

ПОСЛЕ
РАЗВОДА

The book cover features a composite illustration. In the foreground, a woman with blonde hair and a white fur collar looks directly at the viewer. In the background, a man in a grey suit and a woman in a grey dress are shown in a close embrace.

Другая
ДВЕРЬ

ЕКАТЕРИНА КАРИДИ

Екатерина Кариди

После развода. Другая дверь

<https://litres.ru/74346264>

Аннотация

День рождения мужа и юбилей компании, все справляли в один день. Наталья совершенно забегалась, старалась все успеть. Двадцать восемь лет брака, взрослые дети, полон ресторан гостей. Ту дверь в маленький соседний зал она открыла случайно. Муж был там, с ним другая женщина. Поза не оставляла сомнений. - Знаешь, Ната, - сказал он скучно. - Наверное, так даже лучше, теперь ты все знаешь. Я намерен развестись. Получалось, муж давно все решил, а она и не подозревала, что стала балластом... Ужасно больно. А женщина рядом с уже не ее мужем смотрелась королевой, молодая, успешная, известная блогерша. О чем тут было говорить? Наташа просто кивнула: - Хорошо, я уйду. - Куда ты уйдешь, - мужчина, с которым она прожила всю жизнь, презрительно усмехнулся. - Податься в бомжи? Не вздумай позорить семью. Возвращайся в зал, поговорим после. Праздник Наталья выдержит, а потом уйдет. Но большее всего даже не это, а то, что ее не поддержат взрослые дети. Теперь она одна, и нужно искать другую дверь, чтобы заново построить свою жизнь.

В тексте есть: взрослые герои_развод под 50, взрослые дети, сложные отношения ХЭ будет у всех, кто этого заслуживает) После оазвода. Срока давности нет P.S. Ненужное зачеркнуть

Содержание

глава 1	4
глава 2	13
глава 3	28
глава 4	41
глава 5	59
глава 6	74
глава 7	88
глава 8	105
глава 9	120
Конец ознакомительного фрагмента.	122

глава 1

К дням рождения Наталья всегда готовилась заранее. Готовила что-то особенное, подарки. В этот раз муж сказал за ужином:

- Через три дня будет юбилей компании. - И продолжил жевать.

Они в последнее время только за ужином и встречались. Захар приходил поздно, усталый, весь в делах.

- Да? - чтобы поддержать разговор, проговорила Наталья. Обычно то, что происходило на работе Захара, ее не касалось. Корпоративы, встречи, он на такие мероприятия ее с собой не брал.

- Я хочу устроить банкет и в один день все справиться, - продолжал муж, глядя в тарелку. - А на работе затык, новые проекты. Элементарно нет времени этим заниматься. Сделаешь?

И поднял на нее взгляд.

- Я могу рассчитывать на тебя?

Организовать банкет? Она всю жизнь была домоседкой, ей шумные застолья не нравились, да и не приходилось ей ничем таким масштабным заниматься.

- Я постараюсь, - сказала Ната, прижимая руки к груди и невольно напрягаясь.

- Хорошо, - муж посмотрел на нее странно, как будто хо-

тел еще что-то сказать, но промолчал и ушел в спальню.

Она еще некоторое время сидела в кухне одна, потом убрала посуду, все вымыла, потушила свет и направилась в спальню. Там было темно, Захар уже спал. Она не стала зажигать свет и будить его, улеглась на своей стороне кровати. Некоторое время думала, как прожить эти три дня, как ей выбрать банкетный зал, что она вообще будет делать?

Детей привлекать? Но ведь у них своя жизнь, работа, им не до этого. Придется брать три дня за свой счет, это самое безболезненное решение проблемы.

Потом закрыла глаза.

Три дня прошли.

Большой банкетный зал ресторана был переполнен. Много гостей. Справляли день рождения мужа и юбилей компании. Наталья совершенно забегалась, старалась все успеть. Не могла же она подвести Захара.

А он явился к самому началу банкета. Буквально за несколько минут. Выглядел слегка отстраненно, как будто происходящее тут его мало касалось. Это показалось ей странным, но когда Ната спросила, почему задержался, он оглядел ее и сухо обронил:

- Давай не сейчас, устал дико. Все разговоры потом, лад-

но?

- Конечно.

Она могла понять, работа - это святое.

Началась торжественная часть, его поздравляли, говорили много хорошего. Она стояла рядом и гордилась тем, что у нее такой муж. Ведь Захар все делал для семьи, обеспечил сыну и дочери карьерный рост. За почти двадцать восемь лет совместной жизни поднялся от простого студента без копейки за душой до крупного бизнесмена, руководителя фирмы. А она... С ее крохотной, «смешной», как он говорил, зарплатой Наташа могла разве что обеспечивать быт. Но ведь у каждого своя роль, верно? Ей и не хотелось как-то выделяться.

Прошло почти два часа, официальная часть уже давно закончилась. Гости расслабились, в зале стоял гул голосов, смешки, звучала музыка. Наверное, было весело, но Наталья чувствовала себя выжатой и думала только о том, когда же можно будет уйти домой.

Захар отвернулся и о чем-то говорил по телефону, но было шумно, она не смогла разобрать. А он вдруг повернулся к ней:

- Ната, мне сейчас надо отойти.

Это прозвучало так неожиданно. А взгляд у мужа был жесткий.

- Внезапно вылезли дела, - проговорил он. - Проследишь, чтобы все прошло гладко? Там ничего сложного.

Она просто не смогла ответить отказом.

- Хорошо, - сказала Ната не совсем уверенно.

- Вот и отлично, - Захар взглянул на часы. - Вернусь поздно. Меня не жди, когда здесь все закончится, скажешь Станиславу, чтобы отвез тебя домой.

Муж встал из-за стола. Наталья видела, как он перекинул-ся двумя словами с сыном, сидевшим в компании молодых бизнесменов за соседним столиком, а потом достал смартфон и, на ходу набирая контакт, направился к выходу.

За ним из души потянулась тонкая нить.

Странное чувство, сиротливое. Как будто ее тут бросили.

Ната поискала глазами детей. Сын вместе с компанией молодых людей теперь стоял у выхода на террасу, они говорили о чем-то и смеялись. Дочь тоже была занята, что-то активно обсуждала с подругами.

Детям не до нее. Оно и понятно, взрослые, у каждого своя жизнь.

Кажется, придется ей одной сидеть тут до конца мероприятия.

В конце концов Ната поднялась с места и направилась в туалет поправить носик, а заодно выяснить, почему запаздывает второе горячее.

В туалете были женщины из его фирмы мужа. Она их не знала, вообще впервые увидела на банкете. Те ее не знали то-

же, странно посматривали, но никто никаких реплик не отпускал. Только одна из женщин - Наталья припомнила, что ее представляли как главного бухгалтера, кажется ее фамилия Калягина, - спросила, когда она мыла руки:

- А вы супруга Захара Сергеевича, да?

- Да, это я, - она постаралась дружелюбно улыбнуться.

- М, - женщина протянула. - Понятно.

И опять этот странный взгляд, скользнувший по ней.

Что вам понятно? - хотелось спросить. Слишком уж взгляд у сотрудницы мужа был выразительный. Но Наталья воздержалась и вышла.

Уже в коридоре замерла, испытывая недоумение и непонятное чувство. Оглядела себя. Ну да, выглядела она не так ярко, как некоторые тут. Раньше эти мысли не доставляло ей дискомфорта. Сейчас многое воспринималось иначе.

Ната задумалась и шла на автопилоте.

Ту дверь в небольшой соседний зальчик она открыла случайно. Захар был там, с ним другая женщина. В тот момент она почувствовала себя идиоткой.

Потому что поза не оставляла сомнений.

Наверное, надо было бежать оттуда, быстро закрыть дверь и развидеть это, забыть сразу же. Просто не поверить. И тогда можно было бы считать, что этого никогда не было, что она ошиблась. В конце концов, так поступают все умные женщины, во всяком случае она об этом слышала или где-то читала. Кажется. Потому что все прочитанное когда-то ра-

зом отдалилось и исчезло.

А ее первая реакция была до крайности глупой. Ната вошла в этот интимный зальчик-кабинет и даже по инерции сделала несколько шагов, прежде чем остановиться. А потом, когда самозабвенно целовавший другую женщину муж наконец-то отреагировал на шум шагов и обернулся, еще сказала с наивным удивлением в голосе:

- Захар, ты здесь?

Ну, дура же, просто дура. Понимала, что это шок, потому пока не больно, потом навалится боль, шквалом сметет. Но пока она еще не чувствовала ее. Странная уверенность, что все в порядке, это как отрубленная конечность в первые секунды еще живет.

Он смерил ее крайне недовольным взглядом и выдал:

- Как видишь.

Наверное, это было что-то остаточное. Из той же оперы, что и отрубленные конечности, которые сейчас ей мерещились. Но Ната все еще продолжала себя чувствовать женой и хозяйкой, ответственной за этот праздник (она же не могла подвести).

- А почему не в зале, со всеми? - она продолжала нести глупость. - И может быть, ты познакомишь меня с гостьей?

Странное выражение, смесь презрения, унижительной жалости и злости, отразилось в глазах мужа, а гостья встала ря-

дом с ним, гордо выпрямилась и повернулась к нему с полуулыбкой:

- Действительно, Захар, может, познакомишь нас?

Наталья отвлеченно отметила про себя, что женщина смотрелась и держала себя как королева. Молодая, лет тридцати, может чуть больше, ухоженная, красивая. Дорогая, стильная, со вкусом подобранная одежда, макияж.

А ей сорок восемь, у нее просто не было шансов.

Что-то внутри хотело рассмеяться, что-то пока еще не отмершее, это что-то подпитывало силой. Она не стала ждать, сама представилась:

- Наталья, - и покосилась на мужа. А тот молчал, какая-то мрачная решимость была во взгляде.

- Ксения Иварцева, - гостя мужа тоже представилась сама.

Придвинулась к Захару ближе и положила ему руку на плечо.

Наталья вдруг вспомнила, что, кажется, слышала эту фамилию в новостях. Казалось бы, каких тут надо еще ждать звоночков? Тут обухом по голове. А она продолжала смотреть и только тихо произнесла:

- И давно... - она хотела спросить: «Вы вместе?»

Но та кивнула, сомкнув веки. Эта победная улыбка женщины, уверенной, что твой муж принадлежит ей. А ты уже никто, хуже мертвой, хотя ты жива и пока еще здесь. Наташа вдруг поняла, почему те тетки в туалете так странно ко-

сились на нее. В который раз уже она ощутила себя дурой.

А муж наконец прервал молчание.

- Знаешь, Ната, - проговорил скучно, - я давно об этом думал. Наверное, так даже лучше, теперь ты все знаешь. Я намерен развестись с тобой.

Вот как.

Получалось, Захар давно все для себя решил, а она и не подозревала, что стала балластом... Это было ужасно больно.

При мысли, что все это время он вынужденно был рядом с ней, ужинал, ложился в одну постель, а сам при этом мысленно был с другой женщиной, рвалось все внутри. Зато очистились мозги, и Ната вспомнила-таки, в связи с чем слышала это имя, Ксения Иварцева. Это же известная блогерша.

Молчание затягивалось, выражение лица мужа становилось все более мрачным и пугающим. Зато женщина рядом смотрела на нее как на умственно отсталую. Да еще прошлась взглядом по ее невзрачному платью, уголок сочных красивых губ снисходительно дернулся.

Ната усилием воли взяла себя в руки, отступила на шаг и кивнула:

- Хорошо, я поняла. Я уйду.

- Куда ты уйдешь?! - резко бросил Захар, шагнув к ней.

Дурацкий проблеск надежды...

Но мужчина, с которым она прожила всю жизнь, презрительно усмехнулся:

- Подашься в бомжи? - сверкнул взглядом и проговорил еще жестче: - Не вздумай позорить семью. Возвращайся в зал, поговорим после.

глава 2

Слова как хлыст. Наталья вздрогнула, ее на мгновение накрыл ступор.

А Захар отвернулся, раздраженно одергивая пиджак. Взял эту свою Иварцеву за руку, потянул в сторону, что-то сказал ей на ухо.

Злится, отвлеченно мелькнуло в сознании, которое подмечало детали с какой-то странной двойственностью. Вроде бы рухнуло все, а сознание еще цеплялось за привычное. Она ведь знала все его реакции. Двадцать восемь лет брака, взрослые дети... Оказалось, что она никогда не знала этого чужого мужчину.

Как будто барьер упал, отсекая это от нее.

Наталья быстро развернулась и вышла.

А за дверью в коридоре женщины, те самые. Калягина и еще эта, как же ее... Мосина, услужливо подбросил мозг. Меньше всего сейчас хотелось сталкиваться с кем-то. Она застыла от неожиданности, а те хищно уставились на нее. Понимающие взгляды и улыбки, полные затаенного предвкушения. К разливавшейся в груди боли добавилось еще и осознание, что все действительно всё знали. Кроме нее.

Наверное, это очень весело - наблюдать, как рушится чу-

жая жизнь. Ведь не случайно они тут посплетничать застряли, а ждали именно ее. Она глубоко вдохнула, собирая силы. А потом спокойно подошла и, сдержанно улыбнувшись обeim, спросила:

- У вас все в порядке? Может быть, что-то нужно?

Пусть она уже «мертвая» жена, она все еще хозяйка этого праздника. Калягина непонимающе уставилась на нее, в глазах словно калькулятор защелкал. Наталья не стала облегчать ей задачу. Кивнула и пошла дальше, оставив сотрудниц Захара самих домысливать, что происходит.

Но вернуться в зал было трудно.

После того, что в эти несколько минут случилось, все равно что нырнуть в кипяток. А убежать, давась слезами, и дать повод смеяться над ней - это было бы слишком просто. Пусть лучше недоумевают, что там у Захара Проничева с женой и любовницей.

Ната пригнула голову и переступила через порог. Зал сразу поглотил ее шумом, банкет шел своим чередом, подали наконец-то второе горячее. Его разносили по столам, гости были увлечены.

Не до нее. И это хорошо. Наташа села на свое место за столом, сцепив руки вместе, взгляд застыл.

Сейчас вся жизнь в считанные секунды пронеслась перед внутренним взором. Память выхватывала отдельные яркие моменты. Они с Захаром. Дети. Сначала сын, маленький Денис у мужа на руках, она рядом, улыбки, они совсем моло-

дые, студенты оба. Было трудно, вечно не хватало денег, не высыпались, падали с ног, но тогда они жили хорошо. А еще через пять лет родилась дочь Арина, тогда Захар уже был начинающим бизнесменом. У него была шапка темных волос, улыбка в пол-лица, она рядом...

Денису уже двадцать девять, Арине двадцать четыре, они видятся с ней только по праздникам.

А мужа у нее уже нет.

«Я давно об этом думал. Наверное, так даже лучше, теперь ты все знаешь. Я намерен развестись с тобой», - острой иглой отдалось в сердце.

Она выпрямилась, почувствовав, что сбивается дыхание. Не хватало еще расплакаться тут на глазах у всех.

Перед ней возникла девушка-официантка. Дежурная улыбка. Наталья наконец сообразила, что девушка предлагает ей то самое горячее.

- Нет, спасибо, - сказала она. - Поставьте на стол.

Потом добавила:

- Сколько у нас еще перемен блюд?

Та стала перечислять, всего четыре и десерт. Наталья кивнула:

- Подавайте все.

- Хорошо, - кивнула официантка и отошла.

Дурацкая, больная привычка доводить любое дело до конца. Бросить что-то на полпути она просто не могла, потому и работала в своей выморочной организации за мизерную зар-

плату. И этот праздник высидела. На этом все, ее долг выполнен.

Когда подали заказанное, она не стала звонить водителю мужа (это уже не принадлежит ей), а поискала взглядом сына. Потом набрала его контакт.

Ответил Денис не сразу, из телефона доносились смех, шум голосов.

- Ты что-то хотела, мама? - он еще смеялся.

- Сможешь отвезти меня домой?

Сначала повисло молчание, наконец сын спросил:

- Прямо сейчас? А Станислав не может?

В этот момент Наталья как никогда в жизни пожалела, что так и не научилась водить машину сама. Звонить после этого дочери тоже не видела смысла.

- Ничего, - сказала. - Я возьму такси.

- Да нет, - спустя несколько секунд проговорил сын. - Я отвезу тебя.

Она с трудом выдавила:

- Спасибо.

Спустя четверть часа она уже сидела в машине сына. Денис был сосредоточен, от него шла какая-то эмоция, и вообще он был далеко отсюда мыслями. Она тоже. Сейчас пазлы укладывались в картину, и она не могла понять, почему не замечала очевидного? Мысли ездили по кругу, наконец На-

Наталя не выдержала, спросила сына:

- Денис, ты знал?

Холод сразу повис в салоне.

- О чем? - прозвучало нейтрально.

- Что у отца другая.

Он взглянул на нее вскользь. Очень выразительным бывает молчание.

- Знал, - кивнула она и отвернулась.

И тут Денис развернулся к ней всем корпусом и выдал с придыханием:

- Мать, это же Ксения Иварцева! Она такая... У нее астрономический доход, связи. Она делает крутые стартапы. Кто ж, если он в своем уме, от таких знакомств отказывается?!

И такая мужская зависть и алчное выражение во взгляде. Наталья потерла глаза, поправила подол платья. Все тут было ясно.

- Мы с твоим отцом разводимся, - сказала, потому что не видела смысла скрывать.

Сын пожал плечами и отвернулся, а потом обронил:

- Только не начинай сейчас, мать.

Остаток пути Наталья смотрела в окно. Не было ни малейшего желания говорить. В салоне густым облаком висело молчание. В этом невысказанном сгустке эмоций смешивались ее чувства, в которых была даже не обида, а горькое знание и разочарование, и какие-то прагматично-оптимистичные, слегка приправленные смущением и желанием устраи-

ниться, чувства сына.

У сына свои планы на жизнь и карьеру, несложно было понять, что тут ей поддержки не будет. Денис молодой и целеустремленный, во всем похож на отца, ищет себя, развивается. И да, ему нужен хороший стартап, чтобы резко вытолкнуть бизнес. А мама со своей тихой работой архивариса вымирающего НИИ этого обеспечить не может. Значит, выбор очевиден.

Она где-то слышала поговорку: не показывай свой голод там, где тебя не накормят. Ей всегда казалось, что это про гордость, оказалось - нет, просто про жизнь.

Денис довез ее до дома. Как-то быстро доехали, скорее всего, глубоко задумалась и не заметила, как время прошло. Сын остановился у подъезда, взглянул вверх и проговорил:

- Я подниматься не буду.

- Да, конечно, - сказала Наталья. - Можешь вернуться. Тебя, наверное, там ждут.

Денис перевел на нее взгляд, что-то такое шевельнулось на дне глаз. Он сказал:

- Ма... Если что-нибудь нужно, ты скажи. Я привезу.

- Мне ничего не нужно. Поезжай, - ответила она.

Ей нужно было немного побыть в одиночестве. Прежде чем это начнется.

Но теперь еще надо было подняться домой. А это непросто, взять и войти в дом, который в одночасье перестал быть твоим убежищем. Квартира встретила тишиной. Наталья по-

ложила связку ключей на тумбочку, скинула туфли. Только сейчас ощутила, как устали ноги на шпильках.

Оказывается, для счастья мало надо, всего лишь снять неудобную обувь. Увы, это счастье было маленьким и кратковременным, оно сразу прошло, стоило ей надеть домашние тапочки и ступить в широкий коридор, ведущий на кухню.

Войти, зажечь свет. Набрать свежей воды в чайник, включить. Прополоскать заварник, засыпать новой порцией чайных листьев. Все это были выверенные до автоматизма действия, они как медитация, помогали расслабиться, отпустить груз.

А скоро будет ароматный чай. И тогда она сможет насладиться напитком...

Не удалось.

Сначала требовательный звонок, а потом еще и входящий вызов. Наталья глянула на гаджет, звонила дочь.

- Да, - она приняла вызов, неспешно идя к входной двери.

- Мама! Ты вообще где?! Ты дома?! - понеслось из гаджета.

- Дома. Я уже открываю, Ариш.

Дверь открылась, дочь вихрем влетела в квартиру, осмотрелась и на ходу выдала:

- Ты почему уехала так рано?

- Так нужно было, - спокойно ответила Наталья.

Дочь только хмыкнула, оглядела ее скептически, потом

прошла на кухню. А Наталья за ней. Да, она так и не успела переодеться, была в том самом невзрачном, сером, с мелким белым принтом платье.

- Хочешь чаю? - спросила. - Я заварила свежий.

Но дочь уже вовсю хозяйничала. Выбрала себе кружку Захара, плеснула туда чай, уселась за стол и уставилась на нее. А потом выпалила:

- Я все знаю!

Кровь как будто смерзлась, а ощущение было, будто ледяной огонь побежал по жилам. Наташа налила себе чаю и села напротив. Повисло молчание.

- Нет, а чего ты хотела?! - внезапно взорвалась дочь. - У тебя же были возможности нормально следить за собой. Одеваться нормально! А теперь, конечно...

Наташа молча смотрела в чашку.

- Но согласишься! Ты же устранилась, не интересовалась делами отца. Тебе вообще на все пофиг было, кроме твоего дурацкого архива! А так нельзя! Когда имеешь такого мужа, надо соответствовать! А ты? – она отпила горячий чай, фыркнула, со стуком отставив кружку. - Ты вообще себя в зеркале видела? Посмотри на себя, мама, ты же... никакая!

- Арина, - спокойно проговорила она. - Тебе пора. Уходи.

Дочь осеклась, уставилась на нее круглыми глазами, потом встала и пошла к выходу. У самой двери обернулась:

- Поговорим, когда ты будешь в большем адеквате.

- Просто уходи, - сказала Наталья.

Закрыла дверь. А потом застыла у большого зеркала в просторной прихожей, глядя на себя. Повертела головой. Сорочок восемь лет... Сеточка морщин вокруг глаз и на лбу. Но их не так уж много. Правильные черты, каре русых волос, темные глаза, все еще стройная фигура. Косметики она не употребляла, одевалась неярко. И так было всю жизнь. Наверное, дело как раз в том, что она не менялась, пока вокруг нее менялся мир.

Но почему женщина вообще кому-то что-то должна?

В конце концов Наталья ушла в кухню.

Убрала в мойку кружку, из которой пила Арина, взяла свою и стала маленькими глоточками прихлебывать чай, стоя у окна. Долго стояла. Но вот в замке провернулся ключ.

Это, кажется, пришел муж.

Из прихожей донесся шорох одежды, звякнули ключи.

Ната даже не дернулась его встретить, как это делала всегда. Нет больше нужды продолжать поддерживать видимость отношений, их нет. Умерло. Она осталась стоять у окна.

Думается, муж найдет ее.

Квартира, конечно, неприлично велика, но не настолько, чтобы в ней можно было спрятаться. А хорошо было бы скрыться на время, исчезнуть, оттянуть неприятный момент. Увы, у нее есть пара минут от силы, чтобы подготовиться.

Разговор с Захаром предстоит тяжелый, она предчувствовала это. Она ведь жена бизнесмена, значит, не удастся просто разбежаться, будет раздел имущества. Никогда еще На-

таша не препиралась ни с кем из-за каких-то материальных благ, но все когда-то бывает впервые. Боже, как ей не хотелось в это окунаться.

Она судорожно сжала чайную кружку в руке и повела плечами. Наверное, хорошо, что прежде пообщалась с детьми, теперь довольно точно знала, чего ждать. Просто это больно, когда то, что считал живым, внезапно отмирает. Трудно смириться, принять, что еще днем у нее была семья, а с этого момента она останется одна.

Шаги по коридору. Тяжелые, каждый - как гвоздь в крышку гроба.

- Ты здесь? - проговорил Захар.

Ната обернулась и молча села за стол. Потерла левую бровь, смотреть на него не хотелось. Куда угодно, только не на человека, с которым она прожила столько лет. А он не сел за стол, остался стоять, подчеркивая этим дистанцию.

Повисло молчание, какое-то злое и пропитанное напряжением.

Наталья все-таки подняла на него взгляд. Захар выглядел непроницаемо. Тяжелый давящий взгляд, поджатые губы. Хотелось рассмеяться: только не надо делать вид, что это она во всем виновата. Но смех как-то не шел.

- Почему ты не сказал раньше? - спросила тихо.

- По-моему, это очевидно, - резко бросил он.

- Очевидно? - эхом повторила Наталья.

- Я... - он все-таки отодвинул стул и сел. - Мне было жаль

тебя. Ты же всегда жила в своих фантазиях. Хотел уберечь от жесткого соприкосновения с реальностью.

А, вот так. Хотел уберечь.

Когда изменял, спал с другой женщиной, он ее оберегал. А была ли одна женщина, или их было много? И ее муж давно уже... Стало тошно при мысли, что она ложилась с ним в одну постель. Наталья на миг зажмурилась, а потом сказала, вертя в руках кружку:

- Зря. Я бы поняла.

Такой ей достался взгляд, под которым хотелось съежиться.

Глупость какая, мерить весь мир по себе. Да, она его понимала или думала, что понимает, считала их единомышленниками, а вот Захар, похоже, давно уже так не считал. Что ж, глупость должна быть наказана.

- Тем лучше, - твердо произнес Захар, отворачиваясь.

Странный жест у него вырвался, нервный. Слишком уж старательно он отряхивал штанину, сначала одну, потом другую, наконец выпрямился.

- Раз ты все знаешь, я не вижу смысла затягивать дальше.

Действительно, нет смысла, она кивнула. Захар выдохнул, как будто наконец обрел устойчивую почву под ногами.

- Тебе известно положение дел, - проговорил твердо.

Ну да, он же бизнесмен, ему гораздо удобнее говорить о делах и оперировать цифрами, это в эмоциях он неуверенно плавает.

- Известно, - Наташа подняла на него взгляд.

- Тогда, - поза у мужа стала вольнее, он сел влоботорота и положил руку на спинку стула, - ты должна понимать.

О, она понимала.

Понимала, что муж очень продуманный и сложный товарищ.

Фирма, большая, солидная и прибыльная, была записана на его родителей, владельцами были оба в равных долях. А он как бы работал там генеральным директором, за зарплату. Свободных средств на личных счетах не держал - все в деле. С самого начала было так. Он объяснил ей, что родители дали денег, и вообще так лучше с налогообложением. Она никогда не вникала в эти дела, потому что доверяла ему.

Так же и весь остальной бизнес. Что-то записано на дочь, что-то на сына. И собственность. Как, например, эта огромная квартира в элитном жилом комплексе, ее владельцем при покупке был записан Денис. По сути, из недвижимости Захару принадлежала по документам только двухкомнатная квартира (тоже в очень неплохом и престижном жилом комплексе), в которой жил Денис. И был еще загородный дом.

Сейчас ей уже казалось, что Захар специально все так подгадал, чтобы нечего было делить. Не зря сказал, что она бомжевать пойдет.

Наташа не удержалась от презрительной улыбки.

- Ты хорошо подготовился.

Сцепила руки в замок и выпрямилась на стуле.

- Рад, что ты это понимаешь, - Захар проговорил куда-то в сторону.

Радости в голосе не было, но сейчас ей было не до его эмоциональных тонкостей.

- Ты... - начал он.

Но она перебила.

- Я хочу дом.

- Нет, - ответил он жестко. - Дом мне нужен.

А, ну да. Она кивнула. Собирается привести туда свою Иварцеву. Загородный дом был довольно велик и находился в престижном месте. Знаковая собственность.

Но ведь при разделе ей полагалась половина.

- Я куплю тебе квартиру, - проговорил Захар. - Остальную половину стоимости дома переведу на счет. И ты получишь машину.

Наверное, можно было нанять адвоката, биться за что-то, но ей было так противно, хотелось поскорее закончить. А он сделал свое весомое (даже можно сказать «щедрое», учитывая ситуацию) предложение и теперь ждал, гипнотизировал взглядом.

Но что-то примешивалось, крылось за внешней твердостью и уверенностью мужчины. Пряталось в глубине. Только Наталье было уже все равно, не было желания гадать, что у него там, в душе.

Она кивнула.

- Хорошо, пусть будет так.

У мужа, бывшего теперь уже, вырвался быстрый, нервный жест.

Не надеялся, что будет так легко? Ну да, она ведь могла претендовать еще и на половину той квартиры, в которой живет Денис. А кроме того, располовинить все личные счета Захара, неважно сколько у него там на тех счетах денег. Расходовал же он что-то на свои мужские хотелки и молодую любовницу. Просто не хотелось окунаться во все это. Да и никогда бы она не смогла отобрать квартиру у сына, что ж за мать была бы после этого.

Наталья потеряла глаза и сказала:

- Машина мне не нужна, я все равно не вожу, можешь оставить себе. Я предпочту взять деньгами.

Некоторое время он молчал, потом проговорил:

- Хорошо.

Непонятный оттенок горечи потянулся от его интонации, какая-то незавершенность. Мужчина встал с места, прошелся по кухне, обронил, не глядя на нее:

- Пока подберу тебе жилье, можешь оставаться здесь.

- Нет, - сказала она твердо. - Я съеду.

- Куда ты пойдешь?! - муж обернулся слишком резко.

Дернулся, поджав кулак.

- Не вздумай позорить семью какими-то идиотскими выходками! - бросил со злостью. - Любой твой необдуманный шаг может отразиться на репутации. И тогда все будет гораздо хуже для тебя. Поверь.

Рассмеяться бы ему в лицо, но Ната сказала спокойно:

- Не волнуйся, я не собираюсь никого позорить. Вы обо мне больше не услышите.

Опять у него во взгляде проскочило что-то двойственное, он на долгую секунду замер, а после произнес:

- Я надеюсь.

Провел пятерней по густой копне сидящих волос и отвернулся.

Некоторое время висело непереносимо густое, пропитанное горечью молчание. Но вот Захар прищурился, отводя взгляд в сторону.

- Я ухожу. Закрой за мной дверь.

И вышел в коридор. Казалось бы, зачем теперь-то? Но она пошла следом. Все-таки двадцать восемь лет, привычка.

У самой двери Захар развернулся.

- Запрись, - проговорил. - Будь внимательна. Ключи, когда все закончишь, оставь у консьержа. И еще...

Станный у него был взгляд. Как якорь.

- Прощай, - сказала она и закрыла за ним дверь.

глава 3

Простое действие, которое она повторяла много раз из года в год. Но теперь это отрезало ее от всего мира. Щелкнул ключ в замке, провернулся. И еще раз. Все.

Она осталась одна. Как в руинах.

Наталья не стала задерживаться в прихожей, сразу ушла в кухню. Вымыть свою кружку, убрать за собой, погасить свет. А за окном ночь.

День - время действовать, торопиться, успевать или не успевать, разрушать, созидать. Ночь - это время размышлений.

Двадцать восемь лет брака, взрослые дети, целая жизнь.

Когда они с Захаром познакомились, им было по восемнадцать. Учились в разных вузах, встретились на шумной тусовке. Только что закрыли первый курс, большая студенческая компания, они столкнулись случайно. Захар был самый настоящий мажор, видный, блестящий, сын состоятельных родителей. А она - мышь белая, из семьи «голодных» интеллигентов. Наверное, в тот момент она в силу новизны была для него диковинный приз.

У них случился тогда короткий бурный роман. Потом была летняя практика, все разъехались, их пути разошлись. А после этого начались занятия.

О том, что осталась беременной, Ната не стала ничего ни-

кому говорить. Считала, что это ее ответственность. Было сложно, но она продолжала учиться. О том, что будет ребенок, Захар тоже узнал случайно. К тому моменту Ната уже восьмой месяц дохаживала.

И завертелось все.

Его родители были категорически против их брака. Какое время жениться? Ему тогда было неполных девятнадцать. Поэтому расписались они, когда Денису уже исполнился годик. К тому времени Захар уже подрабатывал, как раз хватало на маленькую съемную квартирку. А до того - жили на два разных студенческих общежития, бывало, с ног валились от усталости. Встречались как Ромео и Джульетта.

Все-таки тогда она, наверное, была для него действительно диковинным призом.

В общем, спустя еще год родители Захара скрепя сердце признали их брак, но ее в семью так по-настоящему и не приняли. В конце концов, ей это было не так уж важно, ведь у нее были муж и сын.

Примерно тогда же родители Захара стали подтягивать его в бизнес, дали денег.

Наталья помнила, как она была рада его первому успеху, а свекровь ей сказала:

- Тебя это не касается. Твоей копейки там нет.

С тех пор она ни разу не сунулась к его делам даже близко. Да ей и не нужно было ничего этого. Она к тому времени уже начала работать, на свои мизерные нужды хватало, а всем

остальным обеспечивал Захар. Потом еще родилась Ариша.

Надо отдать должное, детей родители Захара любили. Ба- ловали. Подарки, дорогие игрушки, частные детские сады и прочие плюшки. Захар этим гордился, считал, что это иде- альный вклад в будущее. Надо ли удивляться, что дети куда больше общались с родителями мужа?

Наталья в этой ситуации не то чтобы самоустранилась, просто старалась привить детям немного культурных ценно- стей. Но дети росли слишком быстро, а ценности менялись еще быстрее.

И не только у детей. Она же понимала, насколько они с Захаром разные, и эта разница только усугублялась с возрас- том. Но у нее был долг перед семьей, перед ним и детьми.

Теперь этот долг выплачен. Отныне у них разные пути.

Кто-то скажет, что она была бесхребетной овцой, которой попользовались, а потом голой на мороз выгнали. Пусть. Во- первых, не голой, ей с лихвой хватит отступных. А во-вто- рых, ей было безразлично, что про нее станут говорить.

Эту ночь она позволила себе остаться тут, попрощаться с прошлым. А завтра с утра собиралась начать новую жизнь.

Захар ушел не сразу. Некоторое время стоял там, за две- рью, и после того как вышел, еще сидел в машине, прижав кулак ко рту. Его душило раздражение. Как будто последнее слово осталось за женой.

Но да, все получилось коряво и спонтанно. Он не хотел решать что-то вот так впопыхах, думал со временем подготовить почву и сделать все безболезненно. И если бы Наталья сегодня не влезла, ничего бы не было.

Мужчина сглотнул и поморщился.

Как он моментами ненавидел это тупое упрямство жены... До судорог. Мышь белая! Но с принципами. Родители изначально не хотели, чтобы он на ней женился. С самого начала Захар только и слышал:

- Она просто прикидывается, что ей ничего не нужно. Тихоня ушлая. Забеременела и женила тебя на себе, только ради денег. Вот увидишь, она разведется с тобой и обдерет как липку.

Сейчас они разводятся.

И все немного не так. Как-то совсем не так! Это злило, выбивало из колеи. Просто слишком откровенно демонстрировало все как есть.

Он вдруг вспомнил одно фото. На том снимке лежали в обнимку лев и овечка. Именно на это был похож его брак с Натальей. Но всем известно, что лев рано или поздно сожрет овцу. Или он не лев.

И да, лев сожрал овцу. Потому что это закономерно. Сколько можно сдерживать свою природу? А тот яд, что сейчас разливается в его душе, - это вовсе не чувство вины. Это просто привычка о ней заботиться.

Ведь он о ней заботился. Старался соответствовать ее

идиотским принципам. Но он давно перерос и перешагнул все это. Он на недостижимо высоком уровне, и ему нужна совсем другая женщина.

Поэтому все правильно.

Нужно ускорить события, с утра дать команду адвокатам, чтобы начали готовить развод. Когда мысли пришли в порядок, он завел двигатель и уехал.

На следующий день с утра Наталья поехала на работу. Три дня, что она брала без содержания, закончились, она собиралась взять еще две недели за свой счет.

В отдел кадров Наталья зашла в первую очередь. Увидев ее, кадровица Виктория Львовна тут же встрепенулась.

- Здравствуйте, Наталья Николаевна! Ну, рассказывайте, как прошел ваш банкет?

Наталья ответила на приветствие и сдержанно улыбнулась:

- Спасибо, все прошло хорошо. Почти без накладок.

Кроме одной. Она застала мужа с любовницей, и теперь они разводятся. А в остальном - организация, качество блюд, обслуживание - все было хорошо.

- Ох, - мечтательно вздохнула пожилая женщина, подвинув папочку на край старенького канцелярского стола. - Так иногда хочется хорошего праздника. Чтобы был отменный стол с деликатесами и чтобы потанцевать было с кем. А по-

том и роман закрутить можно...

- Да, - кивнула Ната. - Праздника хочется. Но ведь у нас будут посиделки на день атомщика и на Новый год.

- Ладно вам, Наталья Николаевна, какие там посиделки? Кто на них придет, три калеки? Сторож да вахтер?

Наталья прикрыла лицо рукой, пряча усмешку. Обе должности совмещал один дедушка-пенсионер. Но с танцами никак. Он, конечно, был еще бравый, всего семьдесят семь лет, но хромал так, что его за глаза называли «рубль двадцать».

Ей вдруг подумалось, что это прозвище осталось от той прошлой жизни, которой уж нет. Теперь так не говорят, современное поколение просто юмора не поймет. У них тут как краснокнижный заповедник, в котором содержатся вымирающие виды. Все, кто помоложе, перебрались в головной институт или уволились.

Они уже не юрлицо. Своего ничего, их территорию, возможно, отдадут под коммерческую застройку.

Но остался еще архив. В котором хранились все разработки.

А кадровица подалась вперед, в глазах загорелись искорки любопытства:

- Скажите лучше, Наталья Николаевна, что вы подарили на день рождения мужу? Если, конечно, не секрет.

Свободу, подумала она. А вслух сказала:

- Не секрет, конечно. Собрание сочинений Булгакова и раритетное издание с автографом автора.

Виктория Львовна всплеснула руками и заахала от восхищения. А Наташа теперь так отчетливо понимала всю неуместность своего подарка, что становилось смешно. Но. Свободу мужу от своей надоевшей персоны она подарила точно.

Однако у нее было дело.

- Я вот зачем, Виктория Львовна, - проговорила Ната. - Мне нужно еще две недели за свой счет.

- Ой, Наташенька Николаевна, заменить вас будет некем, - женщина вздохнула озабоченно. - А вдруг в ваше отсутствие кому-то из архива понадобится что-то?

- Не волнуйтесь, - мягко улыбнулась она. - Я расскажу, где что лежит, вы легко сможете найти нужное.

- Ну хорошо, - кадровица, которой предстояло на две недели принять на себя еще и архив (это помимо кассы и делопроизводства), успокоилась. - А вы собираетесь куда-то, Наталья Николаевна? В отпуск поедете? С семьей?

На самом деле, эти две недели нужны были, чтобы спокойно, без спешки собрать вещи и обустроиться на новом месте. Но да, может, на недельку уехать куда-нибудь и стоило.

- Да, - Наталья кивнула. - Возможно.

И загадочно улыбнулась. Остальное можно было додумывать как угодно.

Теперь еще надо было передать инструкции. Но они у Натальи были заранее заготовлены и распечатаны, так что времени это заняло немного. Спустя час она вышла из административного корпуса.

На улице недалеко от входа был припаркован служебный автомобиль мужа.

От неожиданности Наталья вздрогнула.

Зачем Захару это нужно? Думает, что она побежит сливать его грязное белье прессе, и решил проконтролировать?

Много чего в первый момент пронеслось в голове.

Но дверь машины открылась, и все само собой прояснилось, когда оттуда выбрался водитель мужа и подошел к ней. Поздоровался и сразу перешел к делу:

- Захар Сергеевич велел передать, что я в вашем распоряжении. Скажите куда, я вас отвезу.

Наталья отвела взгляд в сторону. Чувства были разные, но хорошо, что не придется бороться с ветряными мельницами. О ней просто проявили заботу. На свой лад, с барского плеча. Только ей это не было нужно, она вполне могла позаботиться о себе сама.

Ната повернулась к водителю:

- Спасибо, Станислав. Отвезите меня домой, и на сегодня можете быть свободны.

- Наталья Николаевна, - мужчина чуть поморщился, - ваш муж велел оставаться при вас, вдруг вам понадобится что-то

купить или съездить куда-то.

А, то есть ее все-таки решили проконтролировать.

- Хорошо, - кивнула она.

- Тогда садитесь в машину? - на лице водителя обозначилось облегчение, у него даже вырвался жест такой, торопливый, своеобразный.

Она села на заднее сидение, машина тронулась. Станислав аккуратно вел, постоянно следя за дорогой, ни одного слова лишнего. У нее мелькнула мысль, что он хороший водитель, опытный.

А еще в голове проскользнуло, что он *знает*. Да, скорее всего, весь офис Захара Проничева и все его окружение уже в курсе, что тот разводится. Наверное, поздравляют. Так, чисто по-мужски. А надоевшей старой жене в такой ситуации обычно достаются насмешки и брезгливая жалость. Пусть, ее это уже не касалось.

Она отвела взгляд от окна и обратилась к водителю:

- Станислав, а у вас как дела? Как успехи у детей, ведь ваш старший занимается самбо?

И потом почти десять минут слушала, как у двенадцатилетнего сына Станислава проходили турниры, сколько пришлось ездить. Была даже травма, но парень все равно рвется в бой.

- Это хорошо, - улыбнулась Наталья. - Если хочет заниматься, значит, всего добьется.

- Да, а еще дочь отдали на танцы. Это же нам с женой разо-

рваться. И там турниры, и там, и денег немерено надо. Ой...
- водитель вздохнул и сокрушенно махнул рукой, но же она
видела в зеркало, как блещут родительской гордостью его
глаза. - Такие дела, Наталья Николаевна.

- Все наладится, вот увидите, - сказала она. - Вы, главное,
не бросайте.

Водитель обернулся и коротко кивнул - мол, не бросим.

А она вдруг поняла, что за разговорами они незаметно
приехали. Вот он, дом. Машина заехала на территорию ком-
плекса, Станислав высадил ее у самых дверей.

- А вы сейчас куда? - Ната обернулась, прежде чем войти.

- Машину припаркую и буду ждать.

Нет, так не пойдет. Что ж мужик будет тут весь день у
дома торчать?

- Да вы поезжайте, мне сегодня ничего не понадобится.

- Не могу, Наталья Николаевна, у меня ГЛОНАСС. И я
должен отчитаться.

Круто.

- Давайте сделаем так, - сказала она. - Вы сейчас поедете
по своим делам, а если мне что-то понадобится, я позвоню,
и вы приедете.

- Ну... я не знаю.

- А Захару Сергеевичу доложите, что все это время ездили
по моим поручениям.

- Ладно, - водитель сдался.

Вот и хорошо, подумала Наталья, глядя, как он отъезжает.

Она бы точно не смогла чувствовать себя нормально, зная, что мужик торчит тут из-за нее. Зато теперь можно было расслабиться и спокойно заняться своими делами.

Наталья поднялась в дом, закрыла за собой дверь и осмотрелась.

Сейчас все воспринималось немного не так, как вчера. Исчезла разрывная боль, какое-то тупо саднящее чувство осталось. Это как если бы оторвало конечность, - съязвила мысль: сначала ужасно больно, потом рана затягивается.

Но конечности уже нет.

Однако вещи собрать надо. Но собирать то, что стаскивалось сюда годами? Та еще задача. Она осмотрелась еще раз. Что вообще брать?

Посуду эту, что-то из обстановки, какие-то ценности... Ей ничего этого не хотелось касаться. Просто повернуться и уйти.

Но кое-что, она, конечно, забрала. У нее было немного драгоценностей, Захар дарил. Это ведь подарки, их она взяла, еще какие-то личные мелочи, одежду. Набралось два чемодана.

Честно говоря, была мысль вызвать такси и тихонько уехать. Но не хотелось подставлять мужика, у него ГЛОНАСС, ему потом еще придется отчитываться перед Захаром. Она все-таки позвонила водителю, чтобы подъехал.

Чемоданы вынесла в прихожую, а сама ушла в кухню и стала ждать.

И вдруг звонок. Как-то слишком быстро. Ната взглянула на экран, высвечивался контакт мужа. Она осторожно ответила:

- Да.

- У тебя все в порядке? - резковатый тон.

Наталья оглянулась на коридор, ведущий в прихожую.

- Да, все нормально. Вещи собрала, Станислав поможет мне добраться.

- Куда поедешь?

- К маме, - сказала она.

- Ты могла бы остаться, - тон стал еще резче и суровее.

Но Наталья повторила:

- Я поеду к маме, переночую сегодня у нее. Может, побуду несколько дней. Как пойдет.

Несколько секунд в трубке висело тяжелое молчание, потом он проговорил:

- Хорошо. Как доберешься, дай мне знать.

Она мрачно усмехнулась про себя. Странно вести эти обыденные разговоры, как будто ничего не произошло. Да и зачем? Но все же ответила:

- Да. Я поняла.

На этом разговор прервался. А вскоре позвонил Станислав:

- Наталья Николаевна, я подъезжаю.

- Ага, хорошо, - заторопилась Ната.

Огляделась напоследок. Видимо, придется еще сюда возвращаться? Точно придется, ведь тут еще столько барахла. Не любила незаконченные дела.

Но это уже неважно. Она сняла с пальца обручальное кольцо, оставила его в центре обеденного стола. Потом выкатила чемоданы из прихожей, заперла дверь, ключи занесла консьержке. И вышла.

Станислав, как увидел ее, вытаращил глаза:

- Ну что же вы, Наталья Николаевна, сами таскали тяжести! Я бы помог!

- Ерунда, они не тяжелые, - улыбнулась Наталья, глядя, как он грузит ее чемоданы в багажник.

Потом села назад, а мужчина обернулся:

- Куда едем?

Она назвала адрес. И полдороги потом думала, как сказать обо всем маме.

глава 4

Но все сменилось радостью, когда Ната наконец добралась и нажала кнопку звонка.

- Ты приехала, девочка моя! - мама засуетилась, открывая дверь.

Наталья еще по дороге позвонила предупредить, а то выйдет «мы вас не ждали, а вы приперлись».

- Давно не виделись, мама, - сказала она.

- Здравствуйте, Полина Александровна, - поздоровался Станислав и закатил ее чемоданы.

Они тут же заняли все пространство не слишком большой прихожей. Мама ни слова не сказала, только шевельнула бровями, а Наталья обернулась к водителю мужа:

- Ну все, Станислав, на сегодня точно можете быть свободны.

Тот попрощался и сразу ушел.

На миг повисла неловкая пауза, но мама, мельком взглянув на чемоданы, взяла ее за руку и потянула в кухню.

- Пойдем, чайком напою с дороги. Я как раз только-только сырники нажарила. Румяные, как ты любишь, на рисовой муке.

Все это было так уютно, по-домашнему. Эта старая квартира, вещи, которые она помнила еще девочкой, особенный вкусный запах. И Ната расслабилась. Да, будет неприятный

разговор, но его можно отложить на потом.

- Руки мыть и садись за стол, - мама повернулась к кухонному шкафчику.

Стала вытаскивать из витринки фарфоровое блюдо с «жабкой». Накрыла чистой салфеткой, выложила на него сырники. Блюдо было старинное, с дореволюционным клеймом, изрядно покоцанное, но мама очень любила его.

Чай был именно такой вкусный, как Наташа помнила. Папа особенно любил этот сорт. Папы уже семь лет как не стало, но мама все равно заваривала только его. И сырники.

- Очень вкусно, обедение просто!

- Ты ешь, ешь, - мама улыбнулась, морщинки брызнули лучиками, а руки шевельнулись.

Мама стареет, подумала Ната невольно, уже семьдесят семь. Вслух сказала:

- Как твоё здоровье?

- Неплохо, - мама кивнула и вдруг спросила, склонив голову набок: - Ты собралась в отпуск?

Ну вот и началось.

Наталья застыла, глядя перед собой, потом отставила чашку. Не было смысла выдумывать что-то, она сказала прямо:

- Мы с Захаром разводимся.

Повисло молчание, мама смотрела в сторону, хмурилась, потом проговорила негромко:

- Я знала, что однажды этим закончится. Вы слишком раз-

ные. Потому и не хотелось, чтобы ты... Но у вас была такая любовь.

- Да, - Наталья улыбнулась, уходя вглубь себя.

Любовь была. Если вспомнить, какими они были тогда... Но все заканчивается. Даже самая красивая песня, когда она допета. Остался последний аккорд - развод. Гейм овер.

- Дети как восприняли?

- Нормально восприняли, - Наташа натянуто улыбнулась. - Спокойно. Ты ведь понимаешь, они давно самостоятельные, взрослые.

- Угу, - мама кивнула.

Наталья была очень благодарна, что мать не стала выпрашивать подробности, а просто приняла все как есть. А та вдруг усмехнулась:

- То-то свекровь твоя Лариса Эдуардовна порадует.

- Мама, это сейчас был сарказм? - покосилась на нее Ната.

- А то, - мама хмыкнула и потерла ладонью стол, потом перевела взгляд на нее: - Что будешь делать?

- Пока не знаю. Взяла отпуск за свой счет. Я переночую у тебя сегодня?

- Что за вопрос, дочь? А дальше?

- Для начала, - Ната едва заметно улыбнулась своим мыслям, - съезжу на недельку отдохнуть. Потом буду обустриваться. Захар собирается купить мне квартиру и выплатит компенсацию за причитающуюся мне половину дома.

Мама тихо выругалась матом, но так виртуозно, что стало

смешно, покачала головой и сказала:

- И почему я не сомневалась? - Потом махнула рукой. - Хотя... Даже с этими крохами ты все равно будешь весьма обеспеченной женщиной. Ладно. Булгаков-то пригодился?

Тот раритетный томик с автографом Булгакова достался ей через маму. Фантастическая удача, и относительно недорого. Но Наташа понимала, что подарить одну старенькую книжечку с потрепанными страницами – маловато будет в глазах свекров. Не поймут. И она добавила туда подарочное издание собрания сочинений. Даже если Захар вообще не откроет эти книги, он бизнесмен и должен понимать, что раритетное издание Булгакова – это ценность и со временем будет становиться только дороже. Так что она не прогадала с вложением.

- Конечно пригодился, - улыбнулась она. - Захару понравился подарок.

Мама вздохнула:

- Хорошо. А что будешь делать потом?

- Потом... - Наталья повертела блюдечко.

И в этот момент раздался телефонный звонок.

Адвокатов Захар вызвал с утра, как и планировал, дал задачу в кратчайший срок подготовить все бумаги на развод.

Нужно было еще дать команду срочно подыскивать подходящую квартиру, потом тоже хватало дел.

Все это проходило в штатном режиме. Но было какое-то ощущение недосказанности, оно подтравливало, мешало мыслить спокойно. Может быть, этого и не следовало сейчас делать, но Захар не стал дожидаться конца рабочего дня, а около четырех поехал домой.

Только вошел, узнал у консьержки, что его супруга оставила ключи. Женщина что-то говорила, он не слышал, только кивнул. А потом поднялся в квартиру со странным чувством. Знал, что Наталья не способна превратить дом в руины, но все равно неприятно подрагивало под ложечкой.

Дома было пусто и тихо.

Никакого разгрома, следов разрухи не наблюдалось. Но консьержка что-то говорила о вещах. Он прошел на кухню.

И вот там.

В центре пустого стола обручальное кольцо. Захар застыл, уставившись на этот маленький золотой бублик, словно в нем, как зеркале, можно было увидеть будущее. Неприятное чувство только усилилось. Он заставил себя собраться.

Прошелся по квартире.

Станислав давно уже отчитался, что отвез Наталью к матери, но та не перезвонила. Почему? Подождал еще. Слишком долго!

Он позвонил сам.

Набрал контакт жены, по факту уже бывшей, и теперь

вслушивался в тягучую пустоту между сигналами зуммера. Один, второй, третий, четвертый.

Наконец она ответила.

«Почему так долго?!» - требовало что-то внутри, однако он холодно поинтересовался:

- Ты добралась, куда хотела?

Хотя и сам знал ответ. Но ему нужно было убедиться.

- Да, я уже у мамы, - голос казался далеким и звучал ровно.

- Почему не позвонила?

- Извини, - сухо и без эмоций. - Я забыла.

Забыла? Быстро, однако. Дня не прошло!

Разом промелькнули перед глазами обручальное кольцо, одиноко лежавшее на столе, и ключи, оставленные у консьержки,

Зачем было поддерживать этот разговор, он сам не знал. Ах да, забота.

- Я вот зачем звоню, - мужчина сделал значимую паузу, а потом, набрав в грудь воздуха, продолжил: - Я распорядился, чтобы для тебя начали подыскивать квартиру. Вероятнее всего, завтра тебе уже предложат первые варианты. Нужно, чтобы ты посмотрела и выбрала.

Сейчас он действовал из лучших побуждений, давая ей право выбора. И даже не собирался уменьшать ее долю. Она должна была оценить его жест.

Молчание в трубке раздражало безумно.

Он чуть не сорвался, но тут наконец раздалось:

- Можно отложить это на неделю?
- Почему? - спросил он раздражаясь.
- Я хочу съездить в отпуск.

В отпуск? Какого черта?!

Некоторое время он шумно дышал, глядя в сторону. Потом сказал:

- Ты уже выбрала, куда поедешь? Я могу оплатить тебе путевку.

И ждал ее ответ.

Наталья отключила громкую связь и прикрыла динамик ладонью. Потерла глаза. Нужно было выдохнуть.

Быстро все завертелось. Видать, госпожа Иварцева торопится занять место. Но вообще-то квартиру она освободила, ее (уже не ее) муж мог бы хоть сегодня привести в дом свою молодую невесту.

Мама, до того слушавшая молча, тихонько спросила:

- Чего это он?

Она натянуто улыбнулась:

- Торопится. У него другая. Срочно нужен развод.

Крайне не хотелось обсуждать ничего. Тем более не хотелось гадать, зачем Захару нужен этот тотальный контроль. Но мама понимающе кивнула:

- Вот оно что.

Встала и начала собирать со стола лишнюю посуду. А На-

Наталья снова включила громкую связь.

Услышал.

- Не нужно, я сама.

Спокойно так, словно ее это не касалось вовсе.

Захар знал, почему она подарила ему Булгакова. Всегда знал, мать его! Это же ее неимоверная негибемая гордость. «Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами всё дадут».

Его просто накрыло злостью. Всего лишь хотел проявить заботу. Нет так нет.

- Хорошо, - бросил он и оборвал вызов.

Экран погас. Наталья отложила в сторону телефон и взглянула на маму. Сказанное мельком, между делом, - это одно. Но сейчас в повисшей тишине просто звенело: «У него другая».

И за этим тянулось столько всего. Такой внезапно вскрывшийся грязный секрет. Нарыв. Содрали корку, и стало ясно, насколько все прогнило. Она давно уже жила как спящая красавица, но теперь уже нельзя закрывать глаза. И ничего не исправить.

Мама села напротив и, осторожно подбирая слова, прого-

ворила:

- Может, тебе не стоило так торопиться? - пожилая женщина неуверенно шевельнула кистями. - Может быть, со временем...

- Ты бы простила? - прямо спросила Наталья. - Если бы узнала, что у отца другая?

А мама секунду молчала, тяжело на нее глядя, потом сказала:

- Никогда.

Опять повисла неловкая пауза.

Наталья всю жизнь хотела, чтобы у нее была семья, как у отца с матерью, чтобы они были вместе несмотря ни на что. Чтобы состарились вместе. Вот такая сентиментальная мечта. Но не судьба.

Взгляд застыл в пространстве, она неосознанно поглаживала пальцами чашку.

- А в отпуск куда поедешь? - негромко спросила мама, подвигая к ней блюдо с сырниками.

- Не знаю, - очнулась Наталья.

- Если хочешь, я позвоню знакомым, у них сейчас аншлаг на даче... - начала мама.

Она хмыкнула:

- Ага, только не говори, что твоя подруга опять будет сватать мне своего племянника?

- А что такого? - мама хитро прищурилась. - Мужик бизнесмен, холост.

- Нет.

Ната покачала головой. Не было желания окунаться в шум, вынужденное общение, разговоры. Может быть, потом, не сейчас.

- Я уеду на недельку на старую дедушкину дачу, - сказала она.

Там, конечно, разруха. Домик крохотный, участок весь зарос, нога человека не ступала, с тех пор как умер папа. Но самое то. Навести порядок, заняться уборкой. Ну и да, она теперь больше не жена бизнесмена, любая недвижимость может пригодиться.

На самом деле ей нужна была эта неделя тишины и одиночества, чтобы понять, как дальше жить. Потом можно возвращаться и окунаться в предстоящий дележ имущества и развод.

Сырники так и остались нетронутыми. Она встала из-за стола.

- Если ты не против, я пойду. Устала что-то.

Прилечь хотелось.

Но прежде Ната ушла в душ. Мылась долго, под водой слез не видно.

Накануне Денис долго переваривал все, что произошло.

На следующий день решил навестить мать. Но только вошел в дом, узнал от консьержки, что мать сдала ключи и выехала.

- Как это? - спросил неуверенно. - Куда?

- Наталья Николаевна не сообщала. Там Захар Сергеевич наверху, - услужливо сказала женщина. - У него можете узнать точнее.

Как-то слишком быстро все разворачивалось, стало беспокойно. Он же знал, что мать начнет... Ни к чему это сейчас было.

Кивнул консьержке и поднялся в квартиру.

Отец действительно был там. Денис прошелся по дому, вроде следов катастрофы не видно.

- Что происходит? - спросил осторожно.

- Мы с твоей матерью разводимся.

Вот теперь стало еще беспокойнее, он невольно сглотнул, прикидывая, во что это для него может вылиться. Не хотелось внезапно выселяться, если мать въедет в его квартиру. Но отец сказал:

- Я присматриваю для твоей матери квартиру.

- Хорошо, - выдохнул Денис и спросил, испытывая явное облегчение: - Может, ей нужно что-то помочь перевезти?

- Не нужно, - зло бросил отец и отвернулся. - Твоя мать решила уехать на неделю в отпуск.

- Понятно, - он кивнул.

Но что-то невысказанное повисло между ними. Видя, что отец не хочет обсуждать это, Денис решил перевести тему:

- Дед с бабкой уже в курсе?

Захар развернулся к сыну.

- Еще нет, сегодня вечером собираюсь сообщить.

И пошел к выходу. Все происходящее его корбило, потому что разворачивалось слишком быстро. Дурацкое чувство, как будто человек еще не умер, а уже вещи выносят.

Хотелось рывкнуть: «Оставьте меня все! Не лезьте. Это только мое дело». Но не получалось. Денис - сын. Эта квартира записана на него, значит, он все равно причастен. Вот это и корбило, злило просто.

В конце концов он засунул во внутренний карман обручальное кольцо, которое до того перекатывал в руке, и пошел к двери. На ходу бросил через плечо:

- Я ухожу. Ты остаешься?

- Нет, я тоже пойду, - заторопился Денис, странно косясь по сторонам. Словно посреди привычного теплого дома теперь зарыто нечто, заставляющее бежать, отводя глаза.

Да, мать его. Захар непроизвольно дернул шеей, сбрасывая странное ощущение. Казалось бы, давно назрел развод. Они с Натальей последние годы не жили, сосуществовали просто. Теперь это закончится, все логично. Но вместо радости обретения долгожданной свободы - тошное послевкусие.

Пройдет, сказал он себе. Все проходит, и это пройдет.

В лифте ехали молча. Захар смотрел в стену. Сын как-то

нервно топтался на месте, но когда уже вышли, спросил:

- Ты когда будешь у деда?

- Думаю, к восьми.

- Хорошо, я подъеду тоже. Увидимся! - и широко улыбнулся.

Захар позавидовал этому умению сына легко сбрасывать негатив и оставаться жизнерадостным в любой ситуации. Сам он так не мог. Раньше мог. Когда-то в молодости его ничто достать не могло, он был уверен во всем, что делал, как в том, что завтра взойдет солнце. Теперь – нет. Но это просто возраст, опыт.

- Увидимся, - проговорил он.

До вечера оставалось довольно много времени, он вернулся на работу. Окунулся в дела, это помогло отключиться от всего.

Потом позвонила Ксения.

- Привет, - женский голос прошелся по нервам, лаская приятной хрипотцой. - У тебя все в порядке?

- В полном, - ответил Захар.

- Ты просто не давал о себе знать, и я подумала - вдруг неприятности?

- Никаких.

Он взял паузу. Потянулся за карандашом из органайзера, повертел в пальцах. И только потом сказал:

- С утра дал команду адвокатам оформлять развод.
- Да что ты?! - вот в ее голосе сейчас звенела нескрываемая радость, но спустя секунду она произнесла уже другим тоном: - А твоя бывшая, она не доставит проблем?

Проблем. В памяти горячей искрой полыхнуло: «Не волнуйся, я не собираюсь никого позорить. Вы обо мне больше не услышите».

Вслух он проговорил, резким жестом зашвырнув карандаш обратно в короб:

- Нет. Все в порядке, пусть это тебя не тревожит.
- Это же здорово, Захар! Давай встретимся, это надо отметить. Хочешь... - и опять сексуальная хрипотца. - Сегодня?

Да, тело недвусмысленно отреагировало на предложение, но настроение было не то.

- Сегодня у меня будут еще дела.
- Ммм, ну что ж, - легкий оттенок разочарования, и тут же бодро: - Ох, я и забыла, у меня же назначена встреча на вечер.

- Завтра покажу тебе дом, - проговорил Захар.
- О!..

Он выслушал все, попрощался и оборвал вызов.
Некоторое время сидел, разглядывая руки.

Все ж хорошо, все идет просто офигенно. Пальцы чуть подрагивали, он сжал их в кулак. Надо двигаться вперед. А

это тошное послевкусие само пройдет.

Потом вызвал адвокатов, чтобы максимально ускорить процесс. Затребовал отчет, что там подобрали по жилью. Одна квартира подходила просто идеально. Двушка, недалеко, хороший жилой комплекс. Захар хотел съездить посмотреть лично, но понял, что заработался.

Свернул все и выехал к родителям.

Подъезжая к отцовскому дому, Захар отметил про себя, что машины Дениса еще нет. Это было хорошо, говорить о таком предпочтительнее без лишних ушей. Сын тут был бы лишним.

Ворота открылись, он загнал машину во двор и установил под навесом. Дом у родителей был большой, ухоженный, красивый, даже слишком. Показательный. Вся эта ковка ручной работы, розы, дорожки... Себе он построил тоже нечто вроде этого, но в другом стиле. Знаковая собственность. Показатель доходов и стабильности.

- Захар, ты? - мать возникла на крыльце. - Почему не предупредил?

- Дело есть, - проговорил он.

И поднялся в дом.

- Проходи, отец смотрит новости, - обронила мать и ушла в кухню.

Он скинул обувь, прошел пару комнат и вышел в боль-

шую, помпезно обставленную гостиную. Отец был там, на его приветствие кивнул, телевизор выключил, но с дивана не встал, а показал ему на кресло напротив.

- Садись.

Захар сел, откинув назад полы пиджака. Отец взглянул на него поверх очков и свел вместе пальцы.

- Что у тебя за дело?

- Я развожусь с Натальей.

- Наконец-то! - мать выглянула из кухни. - Давно пора!

Слишком громко. Его покорило, но Захар не изменился в лице. А отец откинулся на спинку дивана и прищурившись выдал:

- Надеюсь, ты не собираешься сделать глупость и отдать ей половину всего?

Этот презрительный тон, не меняется Сергей Проничев. Ему уже сорок восемь, а в глазах отца он как будто не дорос. А он дорос, бл***! У него внушительный бизнес. То, что отец с матерью когда-то дали на раскрутку, он давно уже отработал и многократно приумножил. И все равно он им по-прежнему *должен*.

От этого закипело раздражение в груди, однако он ответил ровно:

- Я намерен купить ей квартиру и выплатить компенсацию за половину дома.

- Чего? – мать Захара, Лариса Эдуардовна, бросила все дела в кухне и вылетела в гостиную. - Половину дома ей? Ко-

пейки за всю жизнь в семью не принесла! Пусть с чем пришла, с тем и уходит!

Раздражение все-таки прорвалось.

- Дом я строил на свои кровные, - бросил он резко. - Мне решать, что с ним делать.

Мать замолчала, звоном повисло в комнате невысказанное.

- Дурак ты, Захарка, - криво усмехнулся отец. - Но глупость, видать, не лечится. Ты скажи другое.

И снова пауза.

Его опять только что макнули. Захар шумно дышал, подавляя кипевшее в душе дерьмо, а сердце бухало в ушах. Но нет, он не собирался прерывать паузу первым. А отец соизволил-таки продолжить:

- Чего ты вдруг решил развестись? Ты за эту свою держался столько лет.

- У меня другая, - проговорил он глухо.

- Другая, говоришь, - протянул отец и вдруг подался вперед: - Кто?

- Она известный блогер, - сказал Захар, чувствуя, как внезапно наваливается усталость. - Ксения Иварцева.

- Иварцева? - мать подошла ближе. - Это та, которая...

- Да, - он кивнул.

- Блогерша? - отец пожевал губу. - Значит, зарабатывает девка? Это хорошо. Ну что ж, приводи к нам. Посмотрим.

Дальше было проще, почти сразу вслед за этим приехал Денис. Сели за стол, посыпались намеки, что у Дениски скоро будет молодая мачеха. Звучал смех.

Вроде все прошло хорошо.

Но Захар чувствовал себя выжатым как лимон.

У родителей он не остался, ночевал у себя. В пустом доме было тихо, как-то пусто. Ему давно уже было тут дискомфортно. Казалось, это из-за жены. Потому что вынужден скрывать отношения с Ксенией, подстраиваться. Это стабильно вызывало глухое раздражение. Потому он в последнее время старался проводить дома как можно меньше времени.

Сейчас квартира была в полном его распоряжении, но непонятный дискомфорт ощущался еще ярче. Захар прошелся по квартире, постоял немного в гостиной, потом ушел в ванную. Кто бы ему сказал, почему взгляд цепляется за какие-то мелочи, типа отсутствующей на привычном месте зубной щетки? Это надо было сбросить.

Завтра он планировал встретиться с Ксенией и показать ей дом.

глава 5

А Наташа с утра начала собираться на дачу. Вещей она отложила минимум, а еды - да, какой-то сухпай с собой иметь надо.

- Ты ж возьми с собой домашнего. Дай, я тебе положу. - мама смотрела, как она укладывает все в папин рюкзак, за которым пришлось лазить на антресоль, и не могла успокоиться. - Хоть поешь там.

- Да не надо, - отмахнулась Ната. - Это будет тяжело, а я хочу налегке.

- От комаров возьми что-нибудь! И лекарства!

Ната уже не протестовала, когда мама принесла походную аптечку. Просто отобрала понемногу от всех болезней и несколько пластин бактерицидного пластыря, сложила в пакетик. Все, теперь рюкзак был полностью укомплектован. Набралась еще небольшая сумка, но это уже мелочи.

Она открыла приложение, вызвала такси, а потом вышла в прихожую. Мама как увидела пузатый рюкзак, нахмурилась:

- Тяжелый. Как ты его донесешь?

- А я на такси.

- Захару хоть позвонила бы! Он же все еще твой муж, в конце концов! Или детям. Ну, хочешь, я подруге своей позвоню, она племянника пришлет?

Наталя покачала головой, потерла глаза и усмехнулась.

Мама еще не оставила надежду познакомить ее с племянником подруги.

- Не нужно.

Мама вздохнула.

- Ладно, - махнула рукой мама. - Зарядку-то не забыла?

Звони, если что.

Обняла ее. И...

Все.

Машина пришла. Ната спустилась со своими пожитками, уселась в такси и, как только отъехали, выключила телефон.

С утра было облачно, а потом, пока они продвигались в пробках, прояснилось, вышло солнце. День обещал быть жарким. А когда выехали за город, пейзаж сменился, и это уже была как будто другая жизнь.

Залитые солнцем пустоши, какие-то огороды, поля, купы деревьев, рощицы. Кругом антропогенный мусор. Его было много, но живой природы все-таки больше. И это было хорошо. Наталья смотрела в окно, чувствуя, что тяжесть, не дававшая ей нормально дышать, остается позади, а впереди было нечто новое. Или ей хотелось так думать, но настроение пошло вверх.

Однако добраться до того старого дачного поселка оказалось не так быстро, как хотелось бы, да и не так-то просто. Хорошая дорога закончилась, как только они свернули

с трассы. А стоило отъехать еще десяток километров, они уткнулись в грунтовку.

Проселок был весь в ухабах и ямах, только кое-где присыпанных щебенкой. Водитель, тихо матерясь сквозь зубы, довез ее почти до околицы и встал:

- Дальше не поеду, девушка, я потом не выберусь.

Оттуда уже было рукой подать.

- Ничего, все нормально, - сказала Ната. - Дальше я сама.

Вылезла со своими пожитками и огляделась.

Вдалеке блестела узкой лентой река, поля вокруг. На горке сквозь листву виднелись крыши одинаковых дачных домиков. Где-то там ревел триммер, значит, люди есть.

Такси отъехало, а она направилась к участку.

Забор все еще стоял крепко, но все заросло травой, она с трудом открыла калитку. Двор весь в трухе, в огороде сорняки чуть ли не в человеческий рост, настоящие джунгли. Но фруктовые деревья плодоносили. Даже что-то осталось от цветника, за которым, как ей помнилось, был малинник. Она не стала смотреть, осталось ли что-то от малинника, а сразу пошла в дом.

А там - да, внутри царило именно такое запустение, как ей и представлялось. Есть где приложить руки, и это очень хорошо.

Наталья быстро переделась и стала открывать окна, проветривать. Вынесла на солнышко постель, вытряхнула и оставила прожариваться, а сама пошла мыть, мести, убирать

пыль и свисающую с потолка паутину.

И вдруг голос снаружи:

- Хозяева! Хозяева! Есть тут кто?

Наталья выглянула. Там стоял мужик с триммером, по виду ханырь натуральный, в майке-алкашке, загорелый до черноты, руку ковшиком ко лбу приставил. Оглядел ее с ног до головы и выдал:

- Хозяйка, огород покосить надо?

Вообще-то надо, конечно. В сарайчике имелся старый дедов триммер, но неизвестно, заведется ли он. Да и в любом случае, если даже заведется... Ната обвела взглядом свой двор и огород - там такие джунгли, она бы одна и за месяц не управилась.

- А что возьмешь? - спросила, точно так же прикрыв ладонью глаза от солнца.

- Так это, цена стандартная. Бутылку поставишь, сделаем в лучшем виде, - выдал тот и махнул триммером в сторону огорода.

- Но у меня нету бутылки, - Ната повела плечом.

Она как-то не подумала, что такая валюта может пригодиться. Совсем оторвалась от мира со своими переживаниями. А мужик искренне удивился:

- Нету самогонки? Тогда...

Огляделся нерешительно и удобнее перехватил в руке косилку. Уйдет, подумала Наталья и уже хотела предложить ему денег, но тут он сам сказал:

- Тогда поесть чего-нибудь. Готовить умеешь?

- Умею, конечно, - кивнула Наталья.

Мужик еще потоптался, потом задвинул окончательно на затылок пропотнученную полотняную кепку.

- Так я пошел?

- Ага, идите, - она проговорила тихо.

Но тот уже не слушал, завел свой триммер и двинулся в огород. Наталья еще несколько секунд смотрела, как этот терминатор уничтожает заросли сорняков, и думала, что ей повезло. Потом очнулась и пошла проверить, что там у нее есть из съестных припасов.

Вообще-то немного, но хлеб, сыпучка и так, по мелочи, было. И еще она помнила, что у деда в кладовой всегда имелся неприкосновенный запас. Когда папы не стало, они просто законсервировали дачу, значит, по идее, там еще что-то должно было оставаться. И да, в кладовой обнаружилась тушенка, еще кое-какие консервы, сухая зелень, лаврушка.

- Живем, - сказала себе Ната и пошла готовить.

Бензиновый триммер ревел так, что уши закладывало, но настроение у нее пошло в плюс.

Спустя два часа большая часть зарослей была скошена. Мужик вылез весь в зеленой трухе. Пока он отряхивался и мыл руки, Наталья накрыла на стол во дворе под деревом. Выставила все, что наготовила, и еще сок. Сама села напро-

тив. Смотрела, как мужик ест, и чувствовала себя почти рабовладелицей. Потому спросила, чтобы как-то поддержать разговор:

- У вас тут дача?

- Не, - мужик качнул головой. - Это меня знакомый попросил обкосить у него участок. Художник он, мой знакомый-то. Лядов Прохор. А у этих известное дело, руки под карандаш заточены.

- Лядов? - удивилась Ната, услышав знакомое имя, когда-то давно она с ним вместе училась в художке.

А мужик вдруг спросил:

- У тебя муж есть или сама все?

Что тут было сказать? По факту мужа у нее нет. Но пока развод официально не состоялся, по документам они с Захаром еще женаты.

- Вроде как есть, - Наталья кивнула, выпрямившись.

- И кто у тебя муж?

- Бизнесмен.

- Бизнесмен? Да ладно! - хмыкнул тот. - Не похожа ты на жену бизнесмена.

- Почему же? - Наталья уперлась локтями в стол и сцепила вместе ладони.

- Они все навороченные. - Мужик шевельнул бровями и принялся за еду, потом снова отложил ложку, взглянул на нее искоса: - Хотя... если приглядеться, видать, что ты холеная.

Ей стало смешно: кто ж мог подумать, что такой комплимент она получит от ханыря на огороде.

- А что ж тогда одна здесь? - не унимался мужик. - Бизнесмен твой где?

- Мы разводимся, - сказала она.

Как же это вышло? Какой смысл сейчас задавать себе этот вопрос?

Как они с Захаром вообще умудрились столько лет прожить вместе? Почему она не ушла раньше, хотя его семья старалась создать ей невыносимые условия? Да все просто. Была любовь, которая перевешивала все. Потом жизнь стала меняться, но она все равно была рядом, потому что любила его. Потому что была нужна ему.

Но это уже в прошлом.

Сегодня Захар возил свою пассию смотреть дом. У Ксении рот не закрывался просто, она устроила там целую фотосессию и провела стрим. Захар молча смотрел на ее проявления восторга, испытывая смешанное чувство, однако его мужское самолюбие было удовлетворено.

С квартирой было сложнее.

Там... Другая атмосфера. Слишком много вещей жены, мебель. И вот с этим он пока не знал, что делать. Поэтому решил отложить на потом.

Ночевал опять один.

Долго колебался. Уже перед сном он все-таки позвонил Наталье.

Телефон абонента выключен.

Захар посмотрел на гаджет, потом отложил его на прикроватную тумбочку и откинулся на подушки. Терпеть не мог он эти проявления характера жены. Теперь уже практически бывшей. Он просто хотел проявить обычную человеческую заботу, но, очевидно, это излишне. Раздражение и иррациональная обида, что его порыв остался неоцененным, комом поднялись к горлу.

Он уже собирался выключить свет, как раздался звонок. Соизволила ответить?

- Да, - бросил он не глядя.

- Папа, привет, - сын. Денис. - Ты не спишь?

Разочарование стало растекаться по крови, однако он ответил:

- Привет, не сплю.

- Извини, что так поздно. Но я матери днем звонил, и недавно еще раз. У нее телефон выключен. Арина тоже ничего не знает. Сказала, когда они в последний раз разговаривали, мать была в неадеквате.

- С чего она это взяла? - резко спросил Захар, ощущая, как разочарование сменяется злостью.

- Ну, Арина говорит, что пришла помочь, а мать ее выставила.

- Когда это было? - он сел, спустив ноги на пол.

- Сразу после банкета.

В тот вечер он с женой виделся, она не показалась ему неадекватной. Отвратительно упертой - да. Захар потер глаза.

- Я выясню.

- Да? Ну давай, - в голосе сына слышалось облегчение. - А то мало ли. Да, вот еще хотел спросить - ты когда собираешься с Ксенией к деду с бабкой в гости?

- Планирую завтра, - проговорил он.

- Отлично! Мы тоже будем с Ариной. Ну, бывай, папа. До завтра!

Некоторое время Захар еще сидел на кровати, постукивая гаджетом по ладони. Потом резко встал и ушел в ванную. Коробило его это все!

А то, что Наталья вот так принципы свои демонстрирует, откровенно злило. Смотрел на себя в зеркало и проговаривал все это мысленно. Но где-то в глубине души трепыхнулось беспокойство.

Он задавил это чувство и ушел спать.

А наутро отправил Станислава к матери Натальи.

Тот отчитался:

- Полина Александровна сказала, что супруга ваша уехала на дачу.

- На какую дачу? - спросил он недовольно.

- Мне это неизвестно, - замялся водитель. - Мне вернуться и узнать?

- Не нужно, - бросил в трубку Захар.

Проще было самому съездить и выяснить. Но сегодня у него день был расписан по минутам, пришлось пока отложить.

Вчера Наталья все-таки заплатила этому ханырю с косилкой. В конце концов, не рабовладелица же она, чтобы эксплуатировать человека бесплатно, ее бы потом замучила совесть. Прикинула, сколько тут может стоять бутылка водки (она же совсем недавно банкет организовывала), и дала ему купюру:

- Вот. Вместо бутылки. Этого хватит?

Мужик аж глаза вытаращил:

- Да это мне... это ж!.. Хо!..

Тут же оборвал себя, сгрэб купюру, сунул в карман штанов и выдал:

- Благодарствуем. Ты это, звони, если что, хозяйка. Лядова знаешь? Ага, вот ему и звони.

Быстренько подмел все, что было на столе, подхватил свой триммер и утопал, перед этим клятвенно пообещав, что завтра придет и все оставшееся докосит. Но что-то Наталье подсказывало, что она его не больше не увидит.

Так и вышло. Утром косарь не появился, днем тоже. Видать, забухал.

Но вообще, положив руку на сердце, участок теперь не вы-

глядел так ужасно, даже можно было спокойно зайти в огород.

Днем Ната, вооружившись граблями, сгребала в кучки траву и мелкий мусор и еще убиралась в доме. Потом, когда все закончила, сидела за столом под деревом, попивала компот из нападавших скороспелых яблок и смотрела на догорающий закат.

Было хорошо. В воздухе сладкий запах скошенной травы, писк комаров, шорохи. Покой. Наверное, надо было проговорить свою боль кому-нибудь, да хотя бы тому пьянице с косилкой, чтобы отпустила, утихла в душе бесконечная агония и пришло понимание.

Если она не нужна никому, значит свободна. Этап закрыт, можно двигаться дальше.

Сидеть тут в изоляции на даче больше не имело смысла, завтра она собиралась вызвать такси и вернуться в город.

На следующее утро выяснилось, что планы могут меняться в зависимости от обстоятельств. Проще говоря, оказалось, что машин в указанном ею направлении нет. Когда будет? На такой вопрос приложение загадочно молчало, и даже оператор, которому она звонила, не мог дать ответ.

Вот это она расслабилась, мрачно пошутила про себя Наталья. Привыкла видеть мир из окна служебного автомобиля мужа. Теперь мужа нет, пора менять ориентиры.

Однако как-то добраться до ближайшего центра необходимо. Хорошо, что стараниями мужичка, обкосившего ей огород, содержимое рюкзака уменьшилось прилично. Оставшуюся еду и прочие мелочи она сложила в кладовой. С собой ничего не взяла, кроме одежды.

Снова законсервировала дачу, заперла все, выбралась на улицу и потихоньку пошла в направлении автобусной остановки. Прошла несколько домов - шелест шин позади. Ната обернулась. Ее нагонял автомобиль, такой огромный монстр на колесах, переваливался по ямам и колдобинам словно танк. Подъехал и остановился. Из окна высунулся мужик лет шестидесяти. С аккуратно подстриженной серебристой бородкой, по виду бизнесмен.

- Девушка! - окликнул ее.

Наталья остановилась.

- Это вы мне?

- Тебе, красивая.

Ей стало смешно. После двух дней работы в огороде лицо и руки загорели, волосы растрепанные, торчат как пакля. Красивой ее мог назвать только фантаст. А мужик кривовато улыбнулся, видимо, разглядел-таки, и проговорил уже другим тоном:

- Садитесь, подвезу вас.

- Спасибо, - кивнула Наташа и подошла к открытой двери.

- Пойдите, - он вылез. - Дайте ваш рюкзак.

Забрал и положил его в багажник, потом помог влезть на

подножку его монстра.

По дороге они разговорились. Мужчину звали Глеб, оказалось, что он скупил тут большую часть дачных участков.

- Хочу тишины, - говорил он увлеченно. - Поставлю сруб, баньку...

Наталья больше слушала, кивала. И да, с первоначальной оценкой она не ошиблась. Бизнесмен. Переехал недавно, сам из Питера.

Этот Глеб Борисович подвез до дома, попрощался и уехал.

Вчерашний день у Захара вышел напряженный. Как это обычно бывает, много новых вводных выплыло, а вечером он планировал визит к родителям. Но ничего, уложился.

Заехал за Ксенией. Она, конечно, выглядела сногшибательно, благоухающая парфюмом, блестящая и чуточку взволнованная. Захара затопило чисто мужское удовлетворение. Он поцеловал ее с жаром, а потом до самого дома родителей слушал, как у нее прошел день. Было немного утомительно, слишком яркая помада и аромат духов. Все-таки он устал.

Когда подъехали, помимо машин отца и матери, там уже стояли машины детей. Значит, Денис и Арина на месте.

- Ожидается прием? - поинтересовалась Ксения, оглядывая двор особняка.

- Нет, - ответил Захар. - Здесь сын и дочь.

- О, - она кокетливо повела плечом. - Это хорошо, познакомишь меня сразу со всеми.

Захар ничего не сказал, только едва заметно усмехнулся и повел ее в дом.

- Тут у вас здорово, - отметила Ксения, поднимаясь на крыльцо. - Чувствуется стиль.

Наверное. Захар кивнул, глядя в сторону, ему не особо нравилось в отцовском доме. Слишком помпезно. Но если ей нравится - хорошо.

Дальше Захар все больше молчал, ему почти не пришлось участвовать в общем разговоре. Ксения как-то сразу «влилась» и потом оживленно о чем-то говорила с его детьми. Мама вся лучилась удовольствием, а отец, улучив момент, когда они на пару минут остались одни, шепнул ему:

- Огонь-девка. Наш человек. Молодец сын, - хлопнул его по плечу, потом подошел к Ксении и завел с ней о чем-то разговор.

Захара опять корбило. Все происходило как будто без него и происходило слишком быстро. Он ощущал себя лишним. Наверное, просто устал за день.

Дурацкие мысли.

Утром он выбрал время и сам съездил к фактически уже бывшей теще. Во-первых, уже было несколько вариантов подходящего жилья, а во-вторых... Ему надо было закрыть

этот гештальт. Созвонился заранее, чтобы без сюрпризов, а то с Полины Александровны станется начать проявлять характер. Той же упертой породы, что и Наталья, яблоко от яблони далеко не падает.

Приняла она его нейтрально, даже пригласила в дом:

- Здравствуй, Захар. Проходи.

Честно говоря, заходить и затягивать общение он не планировал, но в прихожую все-таки вошел, не говорить же в подъезде. Поздоровался и сразу спросил:

- Куда Наталья уехала, можете дать адрес?

- Да, разумеется, - пожилая женщина кивнула. - А что, какие-то проблемы?

- Нет, - качнул он головой. - Просто, кхм, нужно посмотреть варианты квартиры.

- Ммм, ну да, конечно.

Надиктовала ему адрес, и он тут же уехал.

Потом продирался по пробкам и дальше, по каким-то п*рдям и е*ням. Пока добрался в этот дачный поселок, проклял все на свете. Нашел дом, а там заперто. Ни души!

Поцеловал дверь и злой как черт уехал.

глава 6

Поездка неожиданно помогла ненадолго отвлечься. Все эти разговоры, когда с незнакомым человеком начинаешь делиться своими планами и выкладываешь ему даже больше, чем родным людям. Эффект попутчика.

Но вот мужчина, ее случайный попутчик, уехал.

Наталья дождалась, пока его танк скроется из вида, потом включила телефон. Когда она в первый раз включила его утром, чтобы вызвать такси, обнаружила несколько пропущенных. Оказалось, вчера дважды звонил Денис и потом еще Захар. Какое-то неприятное было в тот момент чувство. Перезванивать она никому не стала, не готова была в тот момент.

Сейчас посмотрела, к непринятым добавился еще входящий от мамы. Ната направилась к подъезду и набрала контакт.

- Да! - почти сразу ответила мама. - Ты где? Почему телефон выключила? Я волновалась.

- Тут я, - ответила Наталья, невольно улыбнувшись. - К тебе поднимаюсь.

- Что? Как это?

- погоди, я сейчас захожу в лифт, поднимусь и поговорим, - сказала и сбросила вызов.

Меньше чем через пять минут она уже обнимала маму,

смотревшую не нее потрясенным взглядом.

- Ну ты даешь, дочь, я тебя раньше чем через неделю не ждала.

- А я прибралась, участок обкосила, - пожала плечами Ната. - Больше там пока делать нечего.

Мама секунду молчала, потом спросила:

- И... как там?

Она же после смерти папы там не бывала.

- Хорошо, - Наталья кивнула. - Дача не развалилась, все работает. Как-нибудь свожу тебя туда. Накрутим компоты.

Пожилая женщина застыла, прижав ко рту ладонь, потом махнула рукой.

- Представляешь, там люди поменялись, перекупили участки, - продолжала Наталья. - Ты помнишь Прошку Лядова из художки? Вот у него тоже там участок.

Но мама внезапно перебила ее:

- Подожди, дочь. Сегодня приезжал Захар, спрашивал, где ты. Я ему адрес дала, он поехал туда.

Холодком скользнуло неприятное предчувствие по плечам. Зачем мужу, уже практически бывшему, ее искать? В голову же никогда не придет ничего хорошего.

- Я его не видела, - проговорила Наталья. - Наверное, мы разминулись. А зачем он хотел меня видеть?

- А, - многозначительно шевельнула бровями мама. - Сказал, что нужно посмотреть варианты квартиры.

- Понятно, - Наталья потеряла глаза. - Варианты квартиры

- это хорошо.

Торопится бывший развестись и оборвать все контакты. Но так и она не собиралась ничего затягивать.

- Ну так что? Смотреть будешь?

- Да, конечно, - кивнула Наталья.

Но сначала она искупалась и привела себя в порядок.

Конечно, красный деревенский загар никуда после купания не делся, но волосы уже не торчали в разные стороны, а лежали гладкой русой массой. Вспомнилось, как тот ханырь сказал про нее «холеная», невольно усмехнулась. Но да, глаза теперь казались ярче, наверное, все-таки полезен деревенский воздух.

После этого она позвонила Захару.

Пошли гудки...

Примерно с четвертого сигнала он ответил:

- Да.

Недовольство читалось в голосе, но ей это уже было неважно.

- Ты хотел меня видеть? - проговорила Наталья. - Я в городе.

- В городе? - спросил он резко.

- Да, меня подвезли.

- Кто?

- Неважно, случайный попутчик. Это принципиально?

- Наталья, - теперь раздражение в голосе Захара Проничева стало просто колючим. - Неужели ты не понимаешь, что

нельзя садиться в машину к кому попало?!

Но тут он оборвал себя.

- В общем, так, - отрезал жестко. - Есть несколько вариантов квартир, тебе нужно ознакомиться и выбрать. И постарайся с этим не затягивать, у меня мало времени.

Слова еще звенели в воздухе.

- Хорошо, - сказала она. - Я подъеду прямо сейчас.

Разговор прервался, а у Захара гадостное послевкусие только усилилось. У него теперь припекало просто от ощущения, что его тупо развели. Съездила на дачу? На два дня? Нахрен было устраивать этот цирк?

Да никуда она, скорее всего, не ездила. Это было просто маневр, чтобы заставить его дергаться. Набить себе цену. Для того и неделю отсрочки выторговала, знала, что он хочет закончить все поскорее, и решила потянуть время.

Но были и другие мысли. И вот эти мысли вытягивали из него душу. Как-то слишком легко и просто все произошло, слишком быстро Наталья со всем согласилась. Сейчас отвратительной змеей в сознание вползало сомнение. Мог у нее кто-то быть?

Противно было от этого. Эти ее фразы до сих пор звенели в ушах.

«Меня подвезли».

Тон, независимый и пренебрежительный, как будто он ей

мальчик на побегушках.

«Неважно, случайный попутчик. Это принципиально?» - и на его законный вопрос, кто это был?! Принципиально, твою мать! Еще как! Это же позор. Ляля... как ему было противно...

Да плевать ему, чем она занята! У него теперь другая жизнь. Но ей уже сорок восемь. Неужели не соображает своей головой, что заводить любовника в ее возрасте просто стыдно!

Захар отбросил в сторону гаджет и застыл, сжимая ладонями край столешницы. Ммм, как его душило раздражение. Галстук рывком поехал в сторону. Люди, сидевшие у него в кабинете, замерли, чуть пригнувшись, и уставились на него. Досада - как яд.

Он обвел взглядом всех и сосредоточился на том, кто докладывал последним.

- Я слушаю вас. Это все?

Мужчина тут же опустил глаза и кивнул.

- У кого-то есть что добавить? Нет? Тогда на сегодня все свободны.

Народ быстро разошелся из его кабинета, а он остался ждать. Когда наконец соизволит подъехать его *бывшая* жена.

Но вот наконец секретарша сообщила, что к нему посетитель, Наталья Проничева. Он резко бросил:

- Пусть войдет. - А сам отправился за стол.

Раздражение еще кипело в душе, смешиваясь с другим по-

ганым чувством, однако разом подавил все это. Сейчас нужно было решить деловые вопросы. И все равно, когда Наталья вошла, не удержался, спросил:

- Что у тебя с лицом?

Наталья всю дорогу морально готовилась, что разговор с уже бывшим мужем будет непростой. Ей вообще трудно было пересилить себя и увидеться с ним. Много душевных сил пошло на то, чтобы просто дышать спокойно. Но тут, как говорится, ничего личного, будет раздел имущества, в котором ей, кажется, положена какая-то доля.

Новая секретарша не знала ее в лицо. Наталья не стала раскрывать свое «инкогнито». Просто представилась и сказала, что ей назначено.

Зачем путать карты? Скоро у Захара Проничева будет другая супруга, пусть эта милая девушка думает, что она какая-нибудь дальняя родственница.

Девушка оглядела ее неуверенно, но доложила высокому начальству. Когда Ната входила в кабинет, было ощущение, что она вступает в давно утекшую реку.

И вдруг такой вопрос.

Она оглядела свои немного огрубевшие от работы на земле руки и проговорила:

- Ничего особенного. Загорела в огороде.

И тут же перешла на деловой тон:

- Ты хотел меня видеть. Вот я.

- Да, - он кивнул, пристально вглядываясь в нее.

Захар не мог понять, что сейчас чувствует. Да, она обгорела на солнце, красные щеки и нос. И руки тоже. Но припухшие яркие губы, слишком яркие глаза. Значит, второй вариант? Кулаки непроизвольно стиснулись, плеснуло злостью, но Захар сдержался.

Он пригласил ее не за этим.

Прокашлялся и сказал:

- Подойди, - протянул ей распечатки и, пока она просматривала, счел нужным озвучить: - Я уже выбрал кое-что. С моей точки зрения, это самый приемлемый вариант. Можно хоть завтра начать оформление.

Наталья вскинула на него жесткий взгляд и проговорила:

- Я хочу увидеть сама.

Он ведь позаботился о ней. Выбрал из всего, что нашли, лучшее. Исходил из того, чтобы ей было максимально удобно. Но нет, надо продавить характер.

- Конечно, - сухо бросил он. - Можем проехаться по всем адресам прямо сейчас.

Она просто кивнула и встала из-за стола.

В ту квартиру, что он отобрал сам, Захар повез ее в первую очередь. Ему казалось, это идеальный вариант. Хороший район, достаточно большая площадь, а главное, недалеко его квартира и квартиры детей. Все, к чему она привыкла, будет поблизости. Если нужно, он даже готов был оказать помощь.

- Нет, - отрезала она сразу.

Ладно. Он стиснул зубы и повез ее по другим адресам. Они колесили по городу, Наталья сидела холодным изваянием, а его разрывало просто. Настолько обесценить его заботу?! В конце концов он сказал себе, что ему плевать, главное, чтобы это скорее закончилось.

Из предложенных квартир Наталья выбрала одну. Захар был в шоке.

- Но это же на другом конце города! Тут площадь меньше и район так себе.

- Мне нравится вид из окна, - проговорила она ровно. - И тут большая лоджия.

Да, широкие окна выходили на лес и реку вдалеке. Но все остальное?!

Он стиснул зубы и процедил:

- Хорошо.

Наташа изначально не хотела селиться в том же районе,

где теперь будут жить Захар с его блогершей. Знать, что они где-то рядом, случайно встречаться в магазинах и на улице. Вновь испытывать весь этот букет чувств, когда на тебя смотрят так, словно ты некстати выползшее отвратительное насекомое.

Нет уж, увольте.

Ее передернуло, стоило вспомнить, как на нее смотрела эта Иварцева там, на банкете. Презрение и превосходство. Конечно, инста-диве было чем гордиться, ведь Захар Проничев, ни на секунду не усомнившись, ради нее выбросил старую надоевшую жену на помойку.

«Подашься в бомжи? Не вздумай позорить семью».

А теперь он подыскивал ей квартиру из тех же соображений. Чтобы семью не позорила. Его родителей, потому что бедна и не от мира сего. Детей... вероятно, по той же причине.

С сыном у нее давно уже не осталось точек соприкосновения, с того самого момента, как Денис начал заниматься бизнесом. В его представлении мама со своими культурными ценностями осталась где-то на низшей ступени развития. Он иногда так и говорил ей, снисходительно улыбаясь: «Ма, ну ты не сечешь».

Арина в этом отношении всегда была грубее и категоричнее. Совсем другие идеалы и примеры были перед глазами. Круг общения, друзья, подруги, золотая молодежь. Последние годы они вообще пересекались редко, а когда пересека-

лись, у Натальи было чувство, что дочь ее просто стыдится.

Вот так и вышло, что есть семья и есть она, которая в эту семью больше не входит.

И, наверное, это даже правильно, что так вышло. Обижаться, требовать чего-то... Какой смысл? Пусть живут своей жизнью, и пусть у них все будет хорошо. А ей нужно идти своим путем.

Думала она об этом всю дорогу, пока ехала рядом с мужем, стараясь игнорировать дискомфорт от его присутствия.

Странное такое ощущение, вроде столько лет вместе прожили, а теперь он чужой. Не хотелось даже случайно соприкоснуться. И да, это было тягостно, ей тоже хотелось поскорее закончить.

И тут подвернулась эта квартира.

Наталья сразу поняла - ее. Прежде всего, конечно, чисто инстинктивно уцепилась за эту лоджию. Большая, солнечная, с видом на реку и лес. Она сразу прикинула, что тут можно устроить студию, только немного подремонтировать, и все.

А еще она неожиданно обнаружила, что место недалеко от ее работы. И есть даже транспорт тут накоротке.

Выбор был очевиден.

Кажется, Захар остался недоволен, но его мнение в этом вопросе было вторично. Ей тут жить, а не ему.

Она еще прошлась по дому, осваиваясь. Да, косметический ремонт делать придется, но это не критично. Можно

потихоньку заниматься этим, когда вселится.

Захар следом за ней вошел в комнату, встал рядом и проговорил, отвернувшись в сторону:

- Я передам своим юристам, чтобы завтра занялись оформлением. Это, - он поморщился, - займет какое-то время.

- Ничего, я поживу у мамы, - ответила Ната, глядя перед собой.

- Мы уточним по стоимости, и тебе переведут оставшуюся часть суммы. Видимо, придется в несколько приемов. И я не знаю, сколько раз еще тебе придется подходить. Понадобятся подписи.

Говорил сухо и четко, слова падали как камни и царапали слух. Наталья все понимала. Он спешит. Старается поскорее все закончить с разводом, у него же молодая невеста, свадьба на носу. Хотелось бы пожелать ему счастья, да только никак не выходило.

Она кивнула молча.

Еще несколько секунд тишины, потом он сказал:

- Раз ты здесь закончила, поедem, я отвезу тебя домой.

- Не надо, - сказала Наталья. - Если ты торопишься, поезжай, я сама доберусь.

И тут он резко развернулся к ней:

- Вызовешь своего случайного попутчика?

В первый момент Наталья даже не поняла, о чем речь. Потом дошло. Просто в ее представлении тот человек, что под-

вез ее, так и остался воспоминанием, все равно они никогда больше не встретятся. Но говорить об этом?

- Вообще-то я собиралась вызвать такси, - сказала она, не повышая голоса. - А насчет случайных попутчиков или еще чего-то в моей жизни - не все ли тебе равно?

- Мне. Не все равно, - бросил он зло. - И надеюсь, ты не стала рассказывать этому своему попутчику, что разводишься и скоро должна получить какие-то выплаты?

Все интереснее и интереснее.

- Я не поняла, а при чем здесь это?

- Иногда я поражаюсь тебе, - покачал он головой и вдруг сорвался на крик: - Мерзавцев полно! А ты села в машину к незнакомому человеку и решила с ним откровенничать?! Воистину, простота хуже воровства. Неужели так трудно понять, что убивают за гораздо меньшие деньги! Он мог обворовать тебя, обидеть. Ты хоть представляешь, что вообще этот тип мог с тобой сделать?!

До этого момента Захар как-то держался в рамках, а тут его как будто взорвало. В другое она могла бы подумать, что подобная реакция имеет совсем другую природу. Но сейчас-то что? Упорное желание побольнее уязвить? Она просто смотрела на него. Просто смотрела в глаза и думала:

«Хуже, чем со мной поступил ты, вряд ли кому-то бы удалось».

Но этого Ната говорить не стала. Зачем наносить лишний удар по его самолюбию? Оно у него нежное. Вслух она спро-

сила другое:

- Ты беспокоишься, что деньги пропадут?

Мужчина разом осекся и уставился на нее так, словно она отвесила ему пощечину. Отвернулся, оправляя полы пиджака, и проговорил обиженным тоном:

- Я беспокоюсь о тебе. Потому что ты оторвана от жизни. Безалаберная и беспомощная.

- А, - она шевельнула бровями, развернулась и пошла к двери.

- Куда ты? - сразу же развернулся и пошел следом.

Но она уже взяла сумку и достала из нее гаджет.

- Я собираюсь вызвать такси, - сказала негромко. - А ты поезжай, я понимаю, у тебя дела, планы на вечер.

- Я отвезу тебя, - проговорил он жестко.

Наталья поморщилась. Опять находиться с ним в замкнутом пространстве...

Всю обратную дорогу они проделали молча.

Уже когда подъехали к дому, Захар проговорил, не глядя на нее:

- Я пришлю Станислава, он будет возить тебя везде. Любые перемещения старайся согласовывать со мной. Завтра я дам знать, когда будут готовы документы на подпись.

Высадил ее у подъезда и сразу уехал.

Эту ночь Захар ночевал с Ксенией в загородном доме.

глава 7

После нескольких часов общения с Захаром Наталья чувствовала себя выжатой. К тому же уже наступил вечер, почти стемнело, ей было душно и дико хотелось домой. И уж точно не препираться с ним из-за каких-то его навязчивых идей о ее «безопасности». Хочет, чтобы ее возил его водитель, - пусть. Если это повысит Захару Проничеву самооценку. Ей в тот момент было без разницы.

Вообще вся его забота напоминала ей заботу о том, чтобы срезанные цветы подольше не завяли. Или чтоб мясо не протухло. Она понимала, что это в человеческой натуре - сначала убить, а потом стремиться подольше продлить этому самому убитому жизнь. Хранить, любоваться делом своих рук.

К чему все это, если он ее заживо выпотрошил?

«Я давно об этом думал. Наверное, так даже лучше, теперь ты все знаешь. Я намерен развестись с тобой».

Просто раз - и все. Но она, конечно же, выжила. И в ней было достаточно здорового цинизма, чтобы воспринять это адекватно и даже иметь силы посмеяться над ситуацией.

Лифт как раз доехал, она выбралась и позвонила в квартиру мамы. Дверь открылась сразу, мама ее ждала.

- Я тебя в окошко выглядывала, - сказала с порога. - Ну... как?

Наталья кивнула и смежила веки.

- Хорошо, очень хорошо, - мама смотрела на нее. - А где? Чего, как?

- Сейчас, - Ната улыбнулась. - Дай хоть туфли сниму. Мама махнула рукой.

- Да, прости, чего это я. Переодевайся, руки мой, и за стол. Уже из кухни крикнула:

- Ты ела?

- Нет, - качнула головой Наталья. - Не до того было.

- Так и думала, что этот твой тебя не накормит!

Ей стало смешно.

- Ладно тебе, мама, не делай из него монстра. К тому же он не мой.

- Ну да, понятно! - Переубедить маму было невозможно. Да и нужно ли? Теперь-то уж точно нет.

Она переоделась и вышла в кухню, а там накрытый стол. Плотный ужин, разносолы разные. Хотелось просто сесть и расслабиться. Какое это счастье, оказывается, когда ничего делать не надо, потому что все сделали за тебя. А мама застыла в ожидании, сложив руки над столом.

- Ну что?

- Мам, там приятная угловая двушка, не убитая. Большая лоджия, и с обеих сторон вид на реку и лес. И знаешь, совсем недалеко от нашего НИИ. Я посмотрела, там автобус прямую ходит и есть маршрутки.

Мама слушала, кивала, потом выдала:

- Мог бы расщедриться и на большее. При его деньгах-то.

- Он предлагал, - Наталья поморщилась. - В том же районе, недалеко от его дома. Я сама не захотела. Не хочу ни с кем пересекаться. А насчет денег...

- Чего? - мама взглянула на нее с подозрением.

- Захар сказал, что уточнит по стоимости, и мне переведут оставшуюся часть суммы. Видимо, это будет в несколько приемов. Естественно, будет куча бумаг, которые надо подписывать. А ключи мне принесут уже на днях.

Потом, конечно, будет развод. Но этого Наташа маме говорить не стала. Она вспомнила о другом.

- Да, кстати, мама! В твоём распоряжении эти несколько дней будет Станислав. Можешь ездить с ним куда угодно.

Мама ахнула:

- Ой, это же жалко парня гонять-то, - потом прищурилась.
- Я с ним на рынок съезжу. Мне давно на рынок надо!

И тут же опомнилась:

- А ты?

- А я, - Наталья повела бровями, - попробую разыскать институтских подруг, я с ними сто лет не созванивалась.

Некоторое время они молчали, потом мама осторожно спросила:

- А дети?

- Денис звонил, - Наталья потерла глаза. - Но у меня телефон был выключен. Я перезвоню ему.

На этом ужин закончился.

Сыну она перезвонила, но теперь он не брал трубку. От

Арины входящих не было.

Потом Наталья занялась подбором материалов для новой квартиры, хотелось все обустроить на свой вкус. Кое-что она даже заказала онлайн. Это оказалось увлекательно, она просидела до ночи за планшетом и спать легла поздно.

Утром, еще раньше, чем приехал Станислав, позвонил Захар. И сухо обронил в трубку:

- Тебе нужно подойти и подписать кое-что.

Когда с утра получаешь такие вводные, это как наждаком по нервам.

Мама спросила, встревоженно на нее глядя:

- Чего это он?

Наталья пожала плечами.

- Не знаю.

Мелькала у нее мысль, что это могут быть документы на развод, но она не стала озвучивать. Собралась быстро. А пока собиралась, как раз Станислав подъехал, доложил:

- Наталья Николаевна, я на месте.

Она только успела чашку кофе проглотить.

- Хорошо, я через пять минут буду, - ответила Наталья.

Взяла сумку и направилась в прихожую.

- Ты бы поела чего-нибудь, - окликнула мама, выходя из кухни. - А то опять весь день будешь голодная!

- Все хорошо, мама, - Наташа постаралась ее успокоить. -

Некогда. Я пойду.

Потом они ехали, а пробки уже были повсюду. Приходилось торчать, ждать, лавировать, продвигаясь с черепашьей скоростью. Наконец они добрались до офиса.

- Я вас на парковке подожду, - сказал Станислав, высаживая ее поближе к входу.

Наталья кивнула.

Хороший мужик, подумалось ей. Вежливый, за все время ни одного грубого слова.

Но она уже вошла, стеклянные двери закрылись за ее спиной, отсекая все посторонние мысли. Кроме одной. Слишком уж странно звучала формулировка.

«Подписать кое-что». Прямо загадка какая-то. Суконный язык правовых формулировок не знает таких определений. Чего только она себе не надумала, пока поднималась в приемную Захара Проничева.

И когда входила в его кабинет, тоже.

Захар там был не один, она сразу узнала его юристов, кажется, еще присутствовал нотариус, людей было много, у нее слегка зарябило в глазах. А бывший муж выглядел мрачно, брови нахмурены, выражение лица - как на похоронах.

Сразу повисла в воздухе напряженность, но она со всеми поздоровалась ровно.

- Проходи, сядь, - хрипло проговорил Захар, показывая ей на место за приставным столом, на котором стопками были разложены экземпляры документов. - Внимательно озна-

комья и подпиши. Но прежде вот.

И положил перед ней шесть экземпляров еще одного документа.

- Это в первую очередь.

- Хорошо, - кивнула она и стала вчитываться.

Это был отказ от любых имущественных претензий в случае развода.

Ей казалось, дно уже пробито, но нет. Всегда найдется чем удивить еще.

Не в плане материальном. Она успела мельком пробежать глазами и другие бумаги. Захар сдержал слово, по документам ей отходила квартира, которую она выбрала и тридцать пять миллионов рублей на счет.

Но этой бумажкой он просто стер все прожитые ими вместе годы.

Не знать ее настолько?

Наталья застыла с глупой улыбкой.

Вчерашний вечер, будь он неладен.

Это была идея Ксении. Она даже поразилась:

- Как можно в таких ситуациях верить на слово? Да твоя бывшая жена тихо с тобой разведется, а потом постарается отсудить половину! Ни в коем случае, Захар. Ты публичная

личность, у тебя серьезный бизнес. Нужно обязательно обезопасить себя от таких скандалов.

Она прижалась к нему и убедительно добавила, глядя в глаза:

- И наше будущее.

- Оставь, - отмахнулся он. - Наталья никогда не станет этого делать. Я знаю ее.

- А я знаю людей, милый мой, - Ксения улыбнулась, целуя его. - Ты себе не представляешь, на что они способны, когда дело касается денег.

- Нет, - он качнул головой.

- Не хочешь думать о себе, подумай хотя бы о детях, их ведь этот скандал тоже затронет, - резонно проговорила Ксения, поднимаясь с постели.

Минуту спустя она уже звонила его отцу и по-деловому обсуждала ситуацию с ним. В итоге Захар еще с ночи поднял всю бригаду своих юристов. К утру документы были готовы.

А сейчас он смотрел на свою практически уже бывшую жену и ощущал себя подонком.

Хотя с чего бы?! С какого хера?! Он давал ей королевские отступные! Она ни в чем не будет нуждаться.

Ни в чем, мать его, ни в чем...

- Да, конечно, я подпишу, - сказала Наталья.

Взяла дорогущее золотое перо мужа (он же бизнесмен,

ему по статусу положено), быстро поставила на всех шести экземплярах свои подписи. И отодвинула в сторону.

- И еще здесь, пожалуйста, - засуетились вокруг нее юристы. - И здесь, пожалуйста. Здесь тоже.

Что-то подписывал Захар, она не смотрела. Ей отдали два экземпляра нотариально заверенного отказа от имущественных претензий. Были еще подписи, потом ей задали вопрос:

- Какую фамилию вы бы хотели выбрать после развода?

- Астахова, - проговорила она. - Я хочу взять девичью фамилию.

- Я понял вас, госпожа Проничева, - адвокат сложил руки перед собой. - Но есть условие. В вашем случае смена фамилии на девичью после развода возможна по согласию с бывшим супругом.

- Не думаю, что мой муж будет против, - сказала она, глядя перед собой.

Некоторое время происходил немой обмен взглядами, кажется, слишком громко скрипнуло кресло и раздались резкие, злые шаги. Но все это шло мимо нее.

Наконец адвокат повернулся к ней и произнес:

- Хорошо. Нам нужно будет дополнительно подготовить пакет документов, Это потребует какого-то времени. Мы позвоним вам, когда будет готово. На этом пока все.

- Спасибо, - кивнула она.

И ушла не оборачиваясь.

На нее давила обстановка, оставаться там было просто

НЕВОЗМОЖНО.

Уже потом, на улице, когда она пару раз вдохнула полной грудью городской загазованный воздух, включился здоровый цинизм.

На самом деле все не так уж плохо. В любом положении есть свои плюсы.

Она теперь свободная обеспеченная женщина.

С того момента прошло несколько дней.

Все это время Наталья провела в двойственном состоянии. С одной стороны, отыскала двух из своих институтских подруг, успела встретиться с обеими, и они даже договорились посидеть все вместе в ближайшие выходные. И заказала еще немного мелочей для предстоящего ремонта. Это из позитива.

С другой стороны, за это время с ней дважды связывались юристы мужа. Приезжали на дом. Ей снова приходилось кучу бумаг подписывать, и у нее забрали паспорт. К тому же от Захара не было ни слуху ни духу.

Все это нервировало.

Мама помалкивала, но по глазам-то читалось, что в порядочность ее бывшего мужа она верит процентов на восемь-десять, не больше.

«Гляди, обманет тебя твой этот», - говорил тревожный мамин взгляд.

Но Наталья держалась, не звонила, не спрашивала.

Наконец спустя неделю ей привезли ключи.

Адвокат бывшего мужа, передавая ей связку, сообщил, глядя в сторону:

- Наталья Николаевна, в связи с тем, что вы решили изменить фамилию, моему клиенту пришлось понести дополнительные траты. Я бы сказал, довольно значительные. Но Захар Сергеевич пошел на это и принял решение не уменьшать причитающуюся вам долю. Новый паспорт и свидетельство о разводе вы сможете получить на руки уже завтра. Квартира будет оформлена на Астахову. Первый транш на ваш счет пойдет через три дня после этого.

«Надо же, как он торопится жениться на своей Иварцевой».

Кольнуло горечью, но вслух она сказала:

- Передайте, пожалуйста, господину Проничеву мою благодарность.

- Непременно, - адвокат кивнул и откланялся.

Все это время Захар ждал звонка от бывшей. Хотя какого-то выражения признательности. Потому что, мать его, ему пришлось здорово вложиться и задействовать все свои связи, чтобы ей сделали новые документы ускоренным поряд-

ком.

В копеечку село, чтобы ей прямо на дом принесли все!

А что она? Даже слова не нашлось для него.

Злой был как черт, когда адвокат передал ему ее благодарность. Его выворачивало просто. Хотелось встряхнуть ее и заорать: «Ну и пошла ты нахрен!». Он даже не знал почему, но было дико обидно. До черных мушек в глазах.

Однако потом он так же внезапно и успокоился. В конце концов, не желает бывшая жена ценить всего, что он для нее делает, - так даже лучше. Отныне их больше ничего не связывает. Как только с разводом будет покончено, нужно сосредоточиться на предстоящей свадьбе с Ксенией. Вот где была радость, вот где его ценили по-настоящему!

Когда адвокат бывшего мужа ушел, Наталья некоторое время так и сидела в гостиной одна. Руки сложила перед собой и смотрела в пространство.

Ну, вот и все, да? Быстро, однако.

Это был сложный момент. Потому что уже окончательно - ВСЕ.

Она больше не Проничева. Астахова.

Двадцать восемь лет брака, дом, все, что было пережито вместе с Захаром, - осталось в прошлом. Там, за спиной. Сейчас в памяти всплывало разное, столько всего было за годы жизни. Но помнить стоит только хорошее.

Ключ провернулся в замочной скважине, Наталья очнулась.

Это пришла мама. Она уходила к соседке, пока тут велись все эти разговоры с адвокатом, у нее нервы не выдерживали.

- Как прошло? - спросила осторожно.

- Вот, - она подвинула по столу связку ключей.

- Ну хоть так, - вздохнула мама.

Наталья устало улыбнулась. Да, сил душевных ушло много. Но на самом деле, если посмотреть отвлеченно, все очень даже неплохо. У нее есть свой дом, можно потихоньку переезжать, обживаться, делать ремонт.

В тот же день ближе к вечеру Ната собралась и поехала туда.

Хотела пройтись еще раз, теперь уже хозяйским глазом.

Ходила по комнатам, осматривалась, примеривалась, как лучше обставить. Кое-какая мебель тут была, осталась от прежних владельцев, ее она планировала убрать. Не тот стиль. Хотя одно кресло можно было оставить. Для лоджии.

И вдруг резкий звонок в дверь.

Наталья даже вздрогнула от неожиданности, никого она сегодня в гости не ждала. Но мало ли. Она подошла к двери и заглянула в глазок. Снаружи была дочь Арина.

- Здравствуй, дочь, - проговорила она, открывая дверь. - Проходи.

Та кивнула.

- Здравствуй.

Влетела в квартиру стремительно, вихрем прошла по комнатам. Наталья только бровями шевельнула, но пошла следом. А дочь остановилась в центре гостиной.

- Это и есть оно? - спросила, скривив губы.

- Да, - ответила Наталья просто.

- Мать, ну неужели ты не могла ничего лучше выбрать? На что похоже? Kloака, а не район.

- Мне здесь нравится, - сказала она спокойно.

- Так и скажи, что ты сделала это нам всем назло!

Ничего себе заявочка.

Но Арина на этом не успокоилась, наоборот.

- И еще! - выпалила она, повышая голос. - Ты теперь Астахова, да?! Вот так?! Ты хоть понимаешь, как отцу было обидно?! Ты же... все эти годы в унитаз слила просто!

Все имеет свой предел, материнское терпение тоже.

- Арина, - проговорила Наталья жестко.

- Все! - дочь вскинула руки. - Ухожу! Оставайся тут, если хочешь.

- Нет, постой.

- Что еще?

Арина застыла, глядя на нее исподлобья. Как на врага номер один. А ей подумалось, надо же, как плохо я, оказывается, воспитала дочь. Но теперь менять что-то, пытаться воспитывать, поздно. Поэтому как взрослый взрослому. Без поблажек и купюр.

- То, что отец перевел на твое имя часть бизнеса, не де-

лает тебя умнее или достойнее, - спокойно проговорила Наталья. - И уж тем более не дает тебе права лезть со своим ценным мнением в чужую личную жизнь. Впредь попрошу отказаться от оценочных суждений. А если возникнет желание увидаться со мной, будь любезна оповестить заранее и попросить разрешения.

- А... какая же ты!.. - потрясенно ахнула Арина, губы задрожали.

- Теперь можешь идти, - Наталья сцепила руки перед собой и указала взглядом на дверь. - Всего доброго.

Дочь пулей вылетела из квартиры.

Некоторое время Наталья еще стояла там, потом заперла входную дверь и ушла в лоджию. Свет не зажигала, смотрела на темную полосу леса вдалеке, на поблескивавшую в лунном свете реку. Жизнь проносилась перед глазами, память выхватывала отдельные яркие моменты. Они с Захаром. Дети...

Наконец напряжение, сковывавшее ее все это время, отпустило.

Но где-то в глубине души осталась боль. Она останется там навечно, как камень, брошенный в пруд, останется на дне. А вот круги на воде исчезнут. Надо жить дальше. И помнить стоит только хорошее.

Наверное, нужно было уже ехать обратно, мама будет волноваться. Но ей пока не хотелось, слишком много было еще *этого* невысказанного. Мама догадается, будет нервничать.

Нужно было чем-то порадовать себя. Выдохнуть, сменить тему.

Она позвонила сыну.

На этот раз Денис ответил, правда голос был немного встрепанный.

- Да. Мать, ты хотела что-то?

- Хотела, - проговорила она. - Ты сможешь завтра съездить со мной в одно место?

Несколько секунд молчания, потом раздалось:

- В какое место? Тебе надолго? А то у меня тоже свои планы были.

Ну конечно. Ната усмехнулась мысленно, сын же у нее деловой.

- Нет, ненадолго. Мне просто нужно, чтобы ты помог доставить кое-что.

- Что? Я прямо заинтригован.

- Я хочу съездить в художественный салон.

- Ой, мать, только умоляю, не начинай сейчас... - Ей даже отсюда было видно, как сын кривится. - Ты опять за старое? Да кому это ... Ты что, всерьез хочешь?

- Да, хочу. Так ты поможешь?

- Ну да, конечно, - неохотно проговорил Денис. - Говори, куда за тобой подъехать?

Она назвала адрес художественного салона.

- А где это?

- В навигатор забей, он тебе маршрут построит.

- Ладно, - в конце концов согласился сын. - Я подъеду туда к трем. Тебе удобно?

- Удобно, - ответила Ната, она планировала подъехать чуть раньше и до этого времени успеть выбрать все.

Разговор прервался.

Ну вот, на завтра договорилась. Настроение немного выправилось, теперь можно было ехать домой.

Но дома, конечно же, ей не удалось отвертеться. Мама пристала с расспросами, как и что. Наталья не стала ей рассказывать всего, только упомянула, что она хочет навеститься в художественный салон.

- Вот это правильно, - Полина Александровна даже обрадовалась. - В твоей ситуации - самое то. Только не закисай дома.

- Я и не собиралась. В выходные встречаемся с девчонками, куда-нибудь пойдем.

Сказала и подумала, что это тоже был негласный запрет. Ревность Захара и вечное недовольство свекров привели к тому, что круг ее общения сузился до минимума.

Но сейчас это все уже в прошлом.

Да и вообще, планов теперь было много.

Тем же вечером Арина была в загородном доме и чуть ли

не слезах жаловалась Ксении:

- Ты представляешь? Меня! Вот так...

- Да ладно, - усмехнулась та. - Не бери в голову. Это просто возрастное. Климакс и все такое. Сложно смириться с тем, что молодые могут иметь свое мнение.

Выразительно шевельнула бровями и, улыбнувшись уголком рта, добавила:

- Давай-ка подумаем, как дать небольшой толчок твоему бизнесу. М? Как тебе такая идея?

Захар был мрачнее тучи и смотрел в сторону.

глава 8

Когда начинаешь жить...

Особенно если начинаешь жить заново после локальной катастрофы, на некоторые события в своей жизни нужно смотреть сверху и желательно издали. Потому что сразу, как правило, оценить последствия невозможно.

Естественно, нет правил без исключений, и если вас не задавил трамвай - это все-таки хорошо. Но здоровый цинизм подсказывал Наталье, что любое сравнение хромает. Ибо иногда лучше бы трамвай переехал, было бы проще.

Но это все была лирика.

Кстати, в новом районе, где теперь была ее квартира, ходили трамваи.

Наверное, надо иметь извращенное мышление, чтобы наслаждаться поездкой на *старом* трамвае. Грохочет, дергает так, что на ногах устоять невозможно, и вместе с тем вызывает ностальгические чувства. Возвращает в прошлое, туда, где ты был молод и глуп. И принимал судьбоносные решения.

Покойный папа любил вести с ней беседы о высоких материях. Для совсем юной девушки-подростка это общение было необычайно ценным, на всю жизнь оставило неизгладимый след в душе. Говорили обо всем на свете, в том числе о библейских истинах. И вот ей никогда не удавалось понять,

почему можно было есть плоды от всех деревьев в райском саду, а от древа познания добра и зла - нельзя?

Понимание пришло спустя много лет. Мы ведь не знаем, что на самом деле для нас добро, а что - зло, в чем повезло, а в чем наоборот. И потому надо просто жить.

Интересный был вывод.

Однако трамвай в тот момент как раз довез ее до нужной остановки. Она выбралась, осмотрелась и вызвала такси.

Дальше был путь по городу, и примерно к двум она доехала до художественного салона. До того времени, что ей назначил сын, почти целый час, можно было все успеть. И уж она набрала. Краски, холсты, подрамники, этюдник, кисти, растворители, мольберт... Это по крупному, а еще были мелочи, и этих мелочей было не счесть.

Когда приехал Денис и отзвонился: «Я здесь, мать. Ты уже на месте?» - у нее уже все было оплачено и упаковано. Видимо, Денис не ожидал, что в его машину будут грузить столько всего, в первый момент потрясенно вытаращился. А потом выпалил:

- Надо было Станислава вызвать!

- Увы, - улыбнулась Наталья. - Я больше не член семьи. Так что твой папа отозвал своего водителя.

Денис смешался. Потом сказал, глядя в сторону:

- Мать, я, конечно, не хочу вмешиваться в ваши с отцом отношения. Но зачем ты так?

- Как? - взглянула она на сына.

- Ну, ты же понимаешь. То, что у тебя теперь другая фамилия, может вызвать определенные сложности в дальнейшем.

Здоровый цинизм - наше все. Она усмехнулась:

- Не беспокойся, я правильно составлю завещание. Если ты об этом.

- Прекрати, - сын отвернулся, стиснув руль.

Некоторое время висело молчание, а после она сказала:

- Подумай сам, ваш папа скоро женится. Может быть только одна супруга бизнесмена Захара Проничева, и это уже не я.

Денис некоторое время молчал, но это было уже *другое* молчание, куда более оптимистичное, как будто держал интригу. Наконец выдал не без затаенной гордости:

- Кстати, да, свадьба уже скоро!

- Вот и хорошо, - кивнула Наталья, глядя перед собой.

- Ты... - начал было Денис.

Она перебила:

- Мы почти приехали, здесь недалеко. Но тебе лучше поехать по параллельной, а потом свернуть.

Сын молча кивнул. Довез ее до новой квартиры, помог поднять все наверх и тут же уехал.

А ей еще предстояло разгружать коробки, расставлять все это, находить место. Это были хорошие хлопоты. Она провозилась до самого вечера.

Уже стемнело. Наталья изрядно устала, пора было закругляться, наверное.

И вдруг неожиданный звонок в дверь.

Кто?

Колючая дрожь поползла по коже, Наталья нахмурилась. Никого она не ждала в гости, тем более так поздно. Неужели опять Арина? Это было бы слишком - так беспардонно вламываться и выносить ей мозг своими инфантильными истериками. Потом она подумала, что это Денис.

Наверное, забыл что-то.

И пошла открывать. В дверях стоял ее бывший муж Захар Проничев.

Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга, потом он сухо бросил:

- Так и будешь держать меня на пороге?

Она отодвинулась в сторону.

- Проходи, конечно.

Он смотреть на нее не мог. На эту женщину, с которой столько лет прожил. И не пришел бы к ней никогда. Просто...

Жить в загородном доме, конечно, хорошо. Престижно, природа. Но, мать его, далеко добираться. А у него работа. И не только у него, у Ксении тоже бесконечные встречи, под-

готовка к свадьбе. Все эти перемещения просто выматывали нервы и выпивали последнюю кровь.

Поэтому сегодня он взял себе свободный день и съездил в их квартиру.

Прошелся там по комнатам. Огромная хата в элитном районе, привести сюда жену было бы не стыдно. Ксения права, такое жилье не должно простаивать, нужно обустраиваться и перебираться сюда жить.

Но, мать его. НО!

В этой квартире было слишком много от Натальи. Слишком.

Мебель, интерьер, мелочи. Он прекрасно понимал, что Ксения захочет все это выбросить и заказать новый дизайнерский ремонт. И будет права: высокому социальному статусу нужно соответствовать.

Но у него почему-то не поднималась рука выбросить все эти вещи. Странное чувство держало, как якорь. Захар помнил тут все, как покупали, когда. Он мог сказать себе - привычка, двадцать восемь лет все-таки. И да, именно привычка вызывала в нем идиотское желание сохранить этот «заповедник».

Другого объяснения не было.

Так бывает, когда прохаживаешься по роще, зная, что участок под вырубку. Здесь запланирован новый большой торговый центр, который принесет аховую прибыль. А тут

всего лишь какие-то никому не нужные деревья. И ты уже сделал свой выбор, о том, чтобы менять решение, не может быть и речи. Но все равно что-то грызет...

Поэтому он просто вызвал клинеров из офиса и службу перевозок. Когда все было собрано, велел загрузить в машину вещи Натальи и мебель и отвезти к ней. Жест доброй воли. Должна была оценить.

Сейчас он смотрел на бывшую жену и слова не шли.

Хорошо хоть соизволила пригласить его в квартиру. Которую он же ей и купил.

Прошелся по дому, заглянул в эту ее лоджию. Как увидел разложенную там всю эту дрянь из художественного салона, его чуть не вывернуло.

Обернулся к ней:

- Собираешься заниматься этим?

- Да, собираюсь.

Нет, его бывшая жена не изменяла себе ни в чем! Все так же доводила его своим упрямством до белого каления!

- Хочешь влиться в мир богемы? - он указал пальцем на стоявший в углу у самого окна мольберт.

Не опустила взгляд. Нет!

А у него же зубы свело.

- Ты вообще имеешь представление, что такое мир художников? Они же все пьянь и наркоманы. Успешных - десятая часть процента, остальные - просто отбросы, люмпены, по-

бирающиеся случайными подачками. Хочешь пополнить их ряды? Кому ты что собираешься доказать своей мазней?!

У него звенело все внутри от бешенства, но бывшая жена оставалась спокойной.

- Это мое дело, - сказала прохладным тоном. - Не стоит волноваться, вашей семьи это никак не коснется.

Видит бог, он пытался. Но на этом все.

Вытащил гаджет, набрал контакт водителя службы перевозок и бросил:

- Заносите.

А сам пошел к дверям.

Сцена была неприятная. Это вечное стремление принизить и обесценить все, что ей было интересно, было привычным, но доставало все равно. Они больше не муж и жена, у Захара нет рычагов давления. Наталья могла это выдержать, просто осадок был такой, что...

И тут к ней в квартиру стали заносить мебель и коробки.

- Что происходит? - ахнула потрясенно.

- Разве ты не видишь? - бывший муж повернулся к ней.

- Твои вещи.

И тут же отошел. А ее аж краской залило.

- Спасибо за заботу, - кивнула Наталья, сцепив перед собой руки. - Но мне не нужна ЭТА мебель. Мне некуда ее ставить.

В тот момент у него просто дико горело в груди.

Дико. Горело.

Он же хотел сделать что-то для нее. Для нее, черт бы ее побрал!

Захар резко развернулся к ней.

- Продашь, - бросил сквозь зубы.

И не оглядываясь вышел.

Наталья осталась наедине с работягами и тем бардаком, что они ей устроили. Все на нее уставились, а один спросил:

- Хозяйка, куда ставить? Там еще полмашины, если что.

Немая сцена.

В первый миг ее просто накрыло ступором. Потом пришлось собираться с силами и руководить процессом. На все ушло больше трех часов, в результате ее двушка стала похожа на вокзал под обстрелом. Везде баррикады, не хватало только мешков с песком в окнах, но их с успехом заменяли сложенные друг на друга коробки.

- Доставка оплачена? - спросила она работяг, когда наконец занесли все.

Старший замялся, но честно сказал:

- Мы же не подряжались делать перестановку. Добавить бы еще, хозяйка.

Без проблем.

- Вот, этого хватит? - она протянула две крупные купюры.

Мужчина кивнул:

- Пойдет. Ну, бывайте, всего вам хорошего. Вот наши контакты, - передал ей распечатанную на простой бумаге визитку и выразительно оглядел дом. - Звоните, если понадобится перевозить что-то.

И все. Она осталась одна в тишине своей квартиры.

Осмотрелась, застыла, прикрыв рот ладонью.

Жить в таком хаосе невозможно. Большую часть тех вещей, что Захар вывалил ей на голову, нужно выносить и девать куда-то. Куда?! Она не переносила бардак. Но сию минуту ничего сделать невозможно, и это просто вымораживало.

Тишину пререзал телефонный звонок. Ната взглянула на высвечивавшийся номер и приняла вызов.

- Дочь, ты ехать домой думаешь? Уже ночь на дворе. Может, заехать за тобой?

- Нет, - Наталья покачала головой, - Я здесь переночую. Мне тут организовали внезапную переброску всех моих вещей. Захар позаботился. Надо как разгрестись.

Мама долго и со вкусом выговаривала, что она думает о ее бывшем муже и его «заботе», а после спросила:

- Спать-то там тебе будет где?

- Будет. Диван тут есть. Разберемся.

Она клятвенно заверила маму, что все у нее хорошо. Разговор прервался.

Чтобы добраться до дивана, надо было еще суметь расчи-

стить дорогу, не говоря уже о том, чтобы отыскать, в какой из коробок находится постельное белье. Ничего этого она не стала делать. Просто потушила свет, перелезла через эти завалы и забралась на диван прямо в чем была.

Закрыла локтем лоб. В кусочек окна было видно луну и серебристые перья облаков.

Усталость дикая, а сна ни в одном глазу, все перекрывала эмоциональная опустошенность.

Потом она, конечно, нашла в ситуации немало позитивного.

Теперь зато ей не нужно больше появляться в *той*квартире. И это, несомненно, хорошо. Не хотелось бы лишний раз сталкиваться там с бывшим мужем и его молодой невестой. Впрочем, по-человечески она могла Захара понять. Он торопится, у него скоро свадьба, нужно как можно скорее освободить жилплощадь от всего ненужного. Наверняка его блогерша затеет новый ремонт, обстановку обновит уж точно.

Ну что ж, совет им да любовь.

Просто было ужасно неприятно, что чьи-то чужие руки копались в ее вещах, перетряхивали нижнее белье. Все это хотелось просто выбросить. Но так даже лучше, их теперь точно ничего не связывает. Умерла так умерла.

А вот что делать с барахлом, большой вопрос.

Она решила подумать об этом завтра.

Завтра утром...

Проснувшись, Ната не могла понять, как оказалась в каких-то бредовых декорациях малобюджетного авангардного театра. Несколько секунд еще она морщилась, чувствуя боль в отлежанной шее, и разглядывала руки на предмет того, почему она в *такой* одежде.

Потом дошло. Это ее квартира.

Но да, с утра при солнечном свете обстановка точно напоминала театр абсурда. Единственная здравая мысль, просигналившая в голове, была - выпить кофе. Но чтобы это сделать, надо было еще выйти из дома и этот самый кофе купить. Но прежде переодеться. Что тоже было делом непростым, потому что среди громоздившихся тут коробок еще нужно было найти ту, которая с одеждой.

В конце концов она сказала себе - к черту кофе. И пошла умываться.

Но тут тишина взорвалась телефонным звонком. Прямо иглы в мозг. К счастью, телефон нашелся относительно быстро, лежал на подоконнике.

- Дочь, я уже подъезжаю! - раздался бодрый голос мамы.
- Захватить что-нибудь?

У Натальи в голове мгновенно выстроился длинный список всего, что ей нужно было сию минуту, потом она опомнилась и сказала:

- Захвати в ближайшем супермаркете кофе.

- Хорошо, поняла, - ответила мама. - Вижу, ага. Ну, ты

держишься там, скоро буду.

- Хорошо, - эхом повторила Ната.

И все-таки пошла умываться.

Через четверть часа мама уже звонила в дверь. В руках у нее были высокие пластиковые стаканы и бумажный пакет, от которого пахло выпечкой. Она заявила с порога:

- Не домашнее, конечно, вредное все, но один раз можно.

И тут же ахнула:

- Что у тебя творится? Это что же...

- А, это, - Наталья махнула рукой. - Проходи.

Мама прошла, некоторое время молча оглядывала завалы. Потом сказала:

- Нет, квартира хорошая. А с этим что делать будешь? - и показала на сваленную как попало мебель. - Оставишь?

Ната поморщилась:

- Нет. Мне ничего от него нужно.

- Ну, это понятно, - мама кивнула. - Но мебель дорогая, хорошая. Можно, кхम्म...

И замолчала.

- Хочешь, возьми себе?

- Да ты что, упаси бог! Я думала, продать бы надо.

- Ага, - сказала она. - Чтобы мои бывшие свекры подняли истерический вой, что я распродаю семейное достояние? Представляешь, что польется?

- Ну, может, тогда на дачу?

Наташе стало смешно.

- Мам, ты размер нашей дачи помнишь? Нет, - ей внезапно пришла в голову другая мысль. - Давай пока пить кофе.

Расположились они в лоджии, где Наталья чудом отвоевала маленький кусочек незанятой площади.

- Ты когда все это накупила? – спросила мама, жуя рога-лик.

- Вчера. В салон съездила с Денисом.

- Ната, - мама вдруг поставила кофейный стаканчик на ящик и потерла руки. - Как у тебя с детьми?

- Если скажу «никак», согласишься?

Повисло молчание. А Наталья взяла телефон и набрала контакт сына. Пошли гудки... Где-то на пятом Денис ответил:

- Да! - И сразу без перехода: - Что еще случилось, мать?

- Ничего особенного, - сказала Наталья. - Твой отец вчера сгрузил мне всю мебель из квартиры. Им с Ксенией не нужно.

- Что?..

- Я хотела спросить, ты не хочешь что-нибудь забрать? Мебель дорогая, определенного стиля, сам понимаешь, если выставишь ее в бутик, получишь неплохие деньги, когда она продается.

Сын как-то внезапно прокашлялся, а потом спросил нерешительно:

- Да? А тебе не нужно?

- Мне - нет. Некуда ставить.

- Ну, кхммм, ладно, я подъеду, гляну. Но... - он нерешительно замялся. - А как быть с Ариной? Вдруг она захочет что-то взять себе?

- Ты сообщи ей, - спокойно сказала Ната. - А там дальше уже сами решайте, как и что будете делить.

- Ладно! Так я подъеду? К обеду будет нормально?

- Нормально.

На этом разговор прервался.

- Вот, - Наталья повернулась к маме. - Проблема с вывозом решена.

А потом застыла, глядя на далекий лес в окне.

Проблему она решила. И деньги Проничевых теперь останутся в семье.

Но все это, конечно, отнимет у нее кучу времени. Сидеть в четырех стенах и заниматься всем этим не хотелось совершенно. Душу вытягивало ощущение, что ее так и не оставят в покое.

- Знаешь, - внезапно сказала мама, - я тут сама займусь этим, а ты пройдишь, подыши свежим воздухом.

Она сначала даже не поверила.

- Мне все равно делать нечего, - пожилая женщина решительно кивнула ей. - Заодно пообщаюсь с внуком. А то уже и забыла, когда его в последний раз видела.

- Хорошо, - Наталья внезапно сдалась. - Но мне еще нужно отыскать одежду, она где-то тут, в коробках.

И оглянулась беспомощно.

- Да... - мама вздохнула, шевельнув бровями. - Будет непросто.

Вдвоем они как-то перебрали и упорядочили коробки. В некоторых обнаружились коллекционная посуда и книги. Книги лежали вперемешку, свои любимые Наталья отобрала, остальные отодвинула. Посуду дорогую даже трогать не стала.

- А это? Тоже отдашь или себе возьмешь? - мама смотрела на нее исподлобья.

Она качнула головой.

Больше этот вопрос не поднимался.

Зато вопрос с выбором одежды - еще как. Утюга у нее тут не было. А если и был где-то в коробках, у нее уже не было сил искать. Поэтому пришлось надевать то, что не нужно гладить. Стрейчевые джинсы, эластичный топик и сверху широкоую балахонистую рубашку, которая и в исходном состоянии выглядела мятой. И на ноги кроссовки.

Уж неизвестно, что было причиной, но выглядела она в этом неожиданно хорошо.

- Со спины и двадцати пяти не дашь, - отметила мама.

Как раз в этот момент раздался звонок в дверь.

глава 9

Кто там? - нервно дернулось на грани сознания. А затем мелькнула следующая мысль - надо было уходить раньше. Потом уже пришло осознание, что совать голову в песок - это малодушие.

Наталья переглянулась с мамой и пошла открывать.

На пороге стоял сын. Оглядел ее наряд, удивленно вскинув брови, и уже начал:

- Мать, я...

И тут он увидел бабушку.

Неожиданно смешался и выдавил улыбку:

- Здравствуйте, Полина Александровна.

А та кивнула:

- Здравствуй, Денис.

Образовалась пауза. Сын топтался на пороге, поглядывая на нее, а Наталье стало даже немного смешно.

- Проходи, - сказала она, приглашая сына жестом. - Ты ведь по делу, да?

Денис покосился на бабушку и невнятно промычал что-то такое, что можно было трактовать как «да». Наталья кивнула.

- Ты вовремя, - и показала жестом на квартиру. - Забирай все, что сочтешь нужным. В идеале тут можно вывозить все. Нужное мне я уже отобрала и сложила в лоджии.

- Э... кхम्म, - сын кашлянул в кулак и утвердительно повел шеей, все еще косясь на бабушку Полину Александровну.

Неужели стесняется?

- Хорошо, - Наталья улыбнулась. - Как выберешь, вот визитка службы перевозки, услугами которой пользовался отец. Можешь вызвать их. Если нет, найдешь кого-то еще.

- Угу, - Денис хмурился, глядя на визитку. -

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.